

Цена договорная

Дэниел Спекхард больше не претендует на жительство в Дроздах и считает переговоры по вопросу о бывшей резиденции весьма успешными. О благополучном разрешении затянувшегося «канализационного конфликта» свидетельствует хотя бы то, что 14 сентября американский посол вместе со всем семейством вернулся к месту своего назначения — в Беларусь.

Читайте на 2-й странице

На Востоке говорят: нельзя скрыть дым от пожара, верблюда в голой пустыне и любовь в глазах влюбленных. Раджив и Соня Ганди — самый романтичный и трагичный семейный союз в «большой политике» последних лет. Они составляли пару, гармоничную своей парадоксальностью: дочь итальянского строителя и наследник самой известной за всю историю Индии семьи.

Читайте на 4-й странице

АРХИВ

БРАТАНИЕ НА КРОВИ

17 СЕНТЯБРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ СО ДНЯ «БРАТСКОГО ВОССОЕДИНЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ БЕЛАРУСИ», КОТОРОЕ УСИЛИЛО СТАЛИНСКОЕ ТОТАЛЬНОЕ ИСТРЕБЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Тина КЛЫКОВСКАЯ

Что мы сегодня об этом знаем? То, что в любой западнобелорусской деревеньке старые люди скажут вам с выстраданной уверенностью: «При поляках было легче». То, что стали притчей во языцех леденящие кровь рассказы о вырванных ночью из постелей многодетных семьях «кулаков», поляков, погруженных утром под конвоем в «поезда смерти» и выброшенных умирать собачьей смертью в сибирском холоде на бескрайних и диких просторах самой преступной в мире империи. То, что вхождение Красной Армии в Беларусь было, по сути, шагом навстречу гитлеровским войскам и — объективно — военным преступлением против растерзываемой Польши. Мы знаем, что привыкшее жить под сменяющими друг друга оккупациями население с цветами и слезами встречало каждых новых оккупантов — русских, немецких, — в надежде, что хотя бы эти непрошенные гости принесут облегчение...

И мы практически ничего не знаем о том, что представляла собой тогдашняя политическая жизнь здесь, на «Кресах Усходних». Десятилетия лжи стерли из учебников имена тех, кто пытался — и имел большее право, нежели кремлевские мудрецы — говорить о судьбах Беларуси, точнее, того ее куска, который еще не являлся частью Советского Союза.

...Накануне начала Второй мировой войны газета «Беларускі фронт», основанная католическим священником Винцентом Годлевским, писала, говоря о менталитете жителей Западной Беларуси: «При первой же возможности люди бросятся в объятия каждого, кто искренне либо нет задекларирует лучшую долю; пусть коммунисты имеют влияние, но при понятном примитивизме мышления нашей деревни такое же влияние могут иметь и фашисты, и даже монархисты». Мысль спорная, но в ней не подлежит сомнению главное — поверхностное понимание людьми грядущих смен власти являлось следствием жестокого обращения польского правительства. Это предрешило симпатии большей части населения Западной Беларуси к большевикам, которые ясно дали знать о себе во время экспансии Красной Армии на «Кресы Усходни». «Солдаты Красной Армии объясняли крестьянам, что пришли освободить белорусский народ от польского гнета. Жители деревень, особенно молодежь, искренне приветствовали красноармейцев, — рассказывает в своих воспоминаниях Юрий Прокопович, в свое время эмигрант «третьей волны» и организатор белорусской культурной жизни в Белостоке. — У пожилых людей от радости и потрясения появлялись слезы на глазах. Политруки стали подбивать самых бедных немедленно идти расправляться с более богатыми и помещиками. Безземельные мужики, благословленные политруками, стали грабить односельчан. Иногда эти грабежи доходили до абсурдных сцен. Например, один из грабителей не имел во что набрать яблок из сада нашего односельчанина Геронима Артюха, так он отломил ветку и понес ее домой, теряя яблоки по дороге. Тогда же начались аресты тех, кто занимал прежде какие-либо должности в польских учреждениях. Мой отец сразу стал прятаться, потому что он работал лесником, а до этого участвовал в Слуцком восстании. Пронесся слух, что таких считают «врагами народа». Мать стала готовить мешки с сухарями, а отец больше не ночевал дома, а, когда и встречался с нами, так у надежных людей...» А вот еще одна выдержка из воспоминаний этого же человека, весьма показательная относительно тех настроений, которые охватили молодежь вскоре после «отрезвления» год спустя: «Весной 1941 года на нескольких занятиях у нас была тема «Патриотизм» — мы анализировали поступок Павлика Морозова, мальчика из России, который выдал отца. Пока мы высказывались по этому поводу, появились в школе двое незнакомых мужчин, очевидно, из НКВД, которые вызвали в кабинет директора нашу одноклассницу Ядю Сайковскую и стали убеждать ее прилюдно отречься от отца, малоземельного жителя деревни Кучкуны, который зарабатывал на жизнь шитьем, а арестован был как бывший участник Слуцкого восстания. Ядвига, правда, к чести своей, по следам Павлика Морозова не пошла и ничего этого не сделала...»

За святое дело воспитания молодежи Советская власть взялась сразу. Вот один из примеров «воспитания» в духе «нового времени», о котором рассказывает Юрий Прокопович: «Однажды учеников пятого класса повезли в Столбцы на процесс над четырьмя польскими полицейскими, их привезли из тюрьмы в Новом Свержне. Это был последний день судебного разбирательства, как раз читали приговор. В зале, где шел процесс, 70 процентов составляла школьная молодежь, специально сюда привезенная. Были также делегации от всяких предприятий города. Когда зачитали приговор (двух парней приговорили к смертной казни, еще двух — к двадцатилетнему заключению), десяток человек зааплодировали. Возможно, это были приехавшие с Востока комсомольцы. И все же не дает покоя это воспоминание. Чем руководствовались школьные власти, отправляя 13-15-летних детей на процесс, где людей приговаривали к смерти? Это было желанием напугать наказанием за возможную антисоветскую деятельность или просто деморализовать детей?

Сразу молодежь ощутила ухудшение уровня образования. Вспоминает тогдашний школьник Ян Жамойтин, человек, тоже вынужденный позже покинуть Беларусь: «Четвероклассники попали в восьмой класс, сразу заметили, что учить стали хуже. К тому же пришлось срочно учить историю СССР, русский язык и литературный белорусский, который большинство использовало как домашний разговорный. Учительница наша знала его неплохо, но ко мне, как к отличнику, то и дело обращалась за консультациями... Созданная в школе комсомольская организация объединяла разве что молодежь, приехавшую с родителями с Востока. Мы, местные, воспитанные на принципах христианской или еврейской морали, не могли тяготеть к организации, построенной на принципе атеизма. Меня, которого с детства готовили в священники, это беспокоило особенно...»

Окончание на стр. 5

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ДИССИДЕНТ ОТ ПРАВОСЛАВИЯ

ПОЧЕСТИ, ВОЗДАВАЕМЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫМ ПРАВОСЛАВИЕМ АЛЕКСАНДРУ ЛУКАШЕНКО, НАСТОЛЬКО ПОКОРОБИЛИ ОТЦА ЕВГЕНИЯ, ЧТО ОН РЕШИЛСЯ ПОКИНУТЬ БЕЛОРУССКИЙ ЭКЗАРХАТ

Марина ЗАГОРСКАЯ

Апогеем внутреннего конфликта в православной общине Свято-Антониевской церкви деревни Подгорная Барановичского района стало явление группы верующих в... редакцию государственной газеты «Наш край» с просьбой посодействовать в выселении из дома, который принадлежит общине, бывшего настоятеля Свято-Антониевской церкви Евгения Малиновского. Благословение благочинного Барановичского округа протоиерея Александра Дичковского на обращение в редакцию искатели правды получали как раз в те дни, когда в злополучном доме умирал восьмидесятилетний отец священника, а самая младшая из семерых его детей — полуторагодовалая Марфа — только училась произносить первые простые фразы.

Семейный портрет на фоне «нехорошего» дома

ИЗГНАНИЕ

Всю свою пока еще короткую жизнь (от утробы матери и до первых шагов) Марфа прожила в состоянии изгнания. Уже больше двух лет ее отец общине не служит. В решении правления колхоза написано, что в случае ухода священника из данного прихода он должен освободить дом и сдать его церковной общине. Но ни одно из государственных учреждений не решилось взять на себя ответственность за выселение «в никуда» семерых детей. У председателя колхоза «Заря», чьим распоряжением церковной общине и передан «жилой дом с надворными постройками, построенный на средства колхоза для проживания священника, обслуживающего приход», тоже рука не поднялась. Раздуть обыкновенную бытовую распрю до масштабных непрерывных боевых действий по изгнанию отважились только те самые прихожане, чьих детей отец Евгений крестил, венчал, чьих родителей отпевал.

Отец Евгений приехал в Подгорную в 1989 году после того, как по вежливому предложению парткома найти другое, более соответствующее для проведения проповедей место работы, уволился с должности доцента кафедры психологии Витебского пединститута. В деревне невозможно было снять дом. Вот почему семья поселилась в пяти километрах от Подгорной в деревеньке Колбово. Тупиковое место: сразу же за домами дорога упиралась в реку. Для начинающего священника это было настоящее крещение с погружением. Предшественник отца Евгения охарактеризовал приход как гиблое место, откуда все бегут: иконостас в церкви был выкрашен половой краской в зелено-коричневые тона, кресты поломаны. Но семья Малиновских задержалась надолго. За это время родили еще четверых детей, поставили колокола на церковную звонницу, возвели чугунную ограду. Но самое главное — в приходе наконец-то появился дом для священника и его семьи. Тот самый, из которого спустя два года семью отца Евгения стали выгонять под предлогом того, что он решил окатоличить прихожан и снять купола с церкви.

Купола на церкви, возведенной в 1817 году, уже еле держатся. Им давно требуется ремонт. Кстати, это последняя униатская постройка в окрестностях. Более того, она была освящена в честь Антония Бодуанского — католического святого. Только потом ее переименовали в церковь Антония Печерского, а по народной традиции все же продолжали праздновать день рождения католического святого. Сохранились в храме, по словам отца Евгения, ко времени его приезда и другие униатские традиции. Например, чтение Евангелия лицом к церкви. В православии такого обряда нет.

ТЕОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

Спецкурс, о котором еще лет десять назад не мог помыслить ни один преподаватель на просторах бывшего СССР, Евгений Малиновский читает сейчас сразу в нескольких учебных заведениях: в Барановичах, Бресте, Минске. Он носит название «Теология личности» и оказался востребованным не только в катехизическом колледже. Психологию религии изучают даже в академии последипломного образования. В аудитории, по признанию отца Евгения, он не священник и даже не преподаватель. Он просто делится своими знаниями.

Краткая суть спецкурса в том, что если сам человек — образ Божий, то личность — это подобие Божие. С образом Божим человек рождается. Личность как подобие является центром жизни, спасения человека, преломления всех связей: знаний, опыта, поведения, генезиса. Что такое личность? «Это то же самое, что любовь, — сказал один из великих. — Ты знаешь, что она есть, но не знаешь, что это такое». Отец Евгений знает, что такое любовь. Любовь — это его жена. После знакомства с Евгением Малиновским и матушкой Любовью я и без прослушивания спецкурса знаю, что такое личность.

В ноябре 1996 года, случайно включив телевизор, он увидел, какие почести Владыка Филарет воздает Малофееву и Лукашенко. Такое поклонение обыкновенному человеку неприятно шокировало: «Все, завтра еду увольняться». Матушка Любовь поддерживала его в любых начинаниях. Но не тогда. Ту ночь он провел в своих размышлениях один. «Не один, с Богом», — поправляет отец Евгений.

Без благословения принял он участие в экуменическом симпозиуме, который в мае 1997 года проходил в Барановичах: «Я участвовал как личность. Как священник участвовать без благословения не мог. Но как личность имел право взять ответственность на себя».

— Зачем вам нужно было это участие?

— Как я мог не участвовать, если дело единства — это Божие дело. Христос призывал нас: «Да будут все едины, как мы с тобой едины, так и они да будут едины». Это последняя его молитва к Небесному отцу о единстве всех верующих, принявших его имя.

— Как вы сами оцениваете свой шаг по переходу в униатство?

— Когда я оканчивал семинарию, мне как первому ученику вручили трехтомник белорусского словаря. Что бы это значило? Я тогда был далек от национальной идеи. Сейчас веду службу

Окончание на стр. 5

ПОЛИТИКА

ГРАН-ПРИ ЗА ПОБЕДУ НАД ДИКТАТОРОМ

Сергей ШАПРАН

Вернулся из Югославии заместитель председателя БНФ Винцук Вечерка, выступающий в качестве координатора между сербской оппозицией и белорусскими политиками «новой» волны. И уже в минувшую субботу состоялось заседание Сойма БНФ, определившего время проведения второй сессии фронтовского съезда (30—31 октября), и не поддержавшего ряд инициатив Зенона Позняка.

Сегодня Вечерка отвечает на вопросы «И».

— Известно, что Позняк собственным распоряжением снял и.о. председателя БНФ Борщевского с этой должности. Но ведь подобное решение мог принять только съезд?

— Фактически выбрал Борщевского в качестве и.о. председателя еще 5-й съезд БНФ. Зенон Позняк зарезервировал за собой общее политическое, но не оперативное руководство. Решение же о смене Борщевского может быть принято только в том случае, если он не сможет выполнять свои обязанности. И тогда, после того как председатель БНФ внесет свое предложение, Сойм утверждает другого. К слову, уже были прецеденты, когда Позняк предлагал кого-то иного (хотя Борщевский и мог исполнять свои обязанности), однако Сойм не утверждал новую кандидатуру. На этот же раз никто такого предложения в Сойм не вносил. Поэтому обязанности председателя по-прежнему исполняет Борщевский.

— Правда ли, что Позняк также предложил поделить фронт на две организации?

— БНФ существует как политическая партия и как движение одновременно несколько лет. Правда, идея создания политической партии была навязана законотворчеством тогдашнего Верховного Совета. Однако еще во время первой сессии 6-го съезда Зенон Позняк предложил разделить БНФ на движение и партию. Причем он себе резервировал партию, остальным оставлял движение. Это искусственное предложение. И в связи с этим последний Сойм принял специальное обращение «Не допустить раскола!»

— Винцук, каковы были цели вашей югославской поездки?

— Удивительно, но мы для югославской оппозиции — пример определенной консолидации. Так, например, сербов очень интересовал опыт наших консолидированных политических и общественных кампаний, опыт Ассамблеи демократических неправительственных организаций. Но наиболее интенсивные встречи происходили не с людьми Джинджича и Драшковича, а с людьми новой политической оппозиции — речь о Союзе демократических партий. С одним из деятелей этого Союза и одновременно лидером Конфедерации независимых профсоюзов «Незалежност» Браниславом Чанаком мы заключили соглашение, условно названное Большой премией, или Гран-при демократии. Суть этого договора в следующем: все демократические организации, партии, отдельные лица договариваются о соревновании — кто раньше спровадит своего диктатора. Соревнование должно проходить в рамках цивилизованных правил и исключительно мирным способом. Правда, если только сами диктаторы не будут настаивать на каком-то ином способе. Победитель же соревнования будет обязан помочь другому диктатору присоединиться к тому, кто уйдет раньше. Вообще мы договорились о целой программе действий. Даже об обмене информацией. Я думаю, для наших людей будет открытием, что дефицит товаров, нищета, невыплаченные пенсии, проблема отопления домов — все это реалии сегодняшней Югославии. Но ведь наш-то умудрился достичь всего этого и без войны! Речь идет и об использовании югославского опыта в Беларуси. Например, акция 17 октября, во время которой мы планируем вывести на улицы Минска сто тысяч человек, — это попытка усвоить что-то конструктивное как раз из опыта сербских оппозиционеров.

— Кто, на ваш взгляд, все-таки победит в этом соревновании?

— Возможно, мы. Потому что Милошевич хитрее Лукашенко: он не наплодил себе столько врагов среди генералитета, номенклатуры и т.д. Однако все в Божьих руках. К тому же ускорить падение Милошевича может ужасный экономический кризис (а ведь там есть еще такие факторы, как беженцы и военные, которым не выплатили зарплату за все эти войны). И я бы сказал, что народ там более готов к уличным акциям, чем оппозиция. У нас — наоборот.

ДИПЛОМАТИЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОСЛЕДНЕГО ПОСЛА

И ВСЕ ЖЕ ДЭНИЕЛ СПЕКХАРД ДО КОНЦА НЕ УВЕРЕН В ЛЕГИТИМНОСТИ АЛЕКСАНДРА ЛУКАШЕНКО

Марина ЗАГОРСКАЯ

Дэниел Спекхард больше не претендует на жительство в Дроздах и считает переговоры по вопросу о бывшей резиденции весьма успешными. О благополучном разрешении затянувшегося «канализационного конфликта» свидетельствует хотя бы то, что 14 сентября американский посол вместе со всем семейством вернулся к месту своего назначения — в Беларусь. Из всех представителей посольского корпуса, покинувших нашу страну 22 июня 1998 года после нарушения белорусской стороной Венской конвенции о дипломатических отношениях, Дэниел Спекхард пошел на мировую последним.

Как отметил сам господин посол на импровизированной пресс-конференции в аэропорту «Минск-2» сразу же после приземления, возвращение было волнующим. Оно, кстати, вообще могло бы не состояться, если бы белорусская сторона не предоставила новые гарантии соблюдения ею всех обязательств в соответствии с Венской конвенцией и не пообещала компенсировать убытки, понесенные американской стороной. Правда, некоторые окончательные детали по вопросу компенсации еще предстоит обсудить. Об этом посол сообщил весьма дипломатично, не называя конкретных сроков и сумм.

Со многими людьми семья Спекхардов успела подружиться за предыдущий недолгий срок пребывания на нашей земле. Но по крайней мере с двумя представителями Беларуси после 20 июля нынешнего года послу предстоит строить отношения на новой основе. Это Семен Шарецкий и Александр Лукашенко. Дэниел Спекхард пояснил, что «США рассматривает г-на Шарецкого как председателя Верховного Совета 13-го созыва, который, как и многие другие западные государства, США считает единственным легитимным законодательным органом в Республике Беларусь. Правительство США рассчитывает, что тот диалог, который в настоящее время имеет место между властью и оппозицией под эгидой ОБСЕ, станет политическим разрешением спорных вопросов». Что же касается гарантии безопасности г-на Шарецкого, то американский посол не считает ее обеспечение делом США: «Это дело белорусских властей». А легитимность президента Лукашенко, по мнению Дэниела Спекхарда, находится под вопросом до тех пор, пока эта проблема в качестве одного из пунктов не будет обсуждена на переговорах.

Но в день возвращения посол вряд ли успел заняться делами международного масштаба. Как внимательному и обязательному главе семейства, ему предстояло показать домашним особняк в Раубичах. Знакомство Энн Спекхард и детей с новым домом до сих пор было лишь заочным — по фотографиям. Однако жена посла еще в аэропорту подчеркнула, что полностью полагается на вкус мужа. «Вкус у Дэниела Спекхарда отличный», — утверждают и корреспонденты «И», побывавшие в новом доме посла за несколько месяцев до его окончательного возвращения. В жизни в Раубичах прелестей много, но самая привлекательная из них — добропорядочные соседи. Они-то ссориться из-за канализации и рыть послу яму не станут. Все, что ни делается, — к лучшему. Истина, которая помогает выстоять в любых условиях «памяркоўным» белорусам, применима, оказывается, и к зарубежным дипломатам.

MASS-MEDIA

НАВРАТЬ СТУДЕНТУ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

Вера ЕРМАКОВА

13 сентября председатель Госкомпечати Михаил Подгайный выступил перед первокурсниками факультета журналистики с лапшой, которую можно навешать разве что на их пока еще развешанные уши.

Сперва Михаил Васильевич очень убедительно рассказал, что в РБ свою газету открыть может каждый, просто написав заявление и даже не получая лицензии. А вот для закрытия печатного органа требуется постановление суда. И, видимо, чтобы окончательно успокоить студентов, высокий гость честно признался, что в этом году Госкомитет проиграл аж два судебных процесса. В первом случае суд доказал, что дореформенный белорусский язык газеты «Наша ніва» не является чем-то противозаконным, а на успешный исход второго процесса (над «БДГ») г-н Подгайный, по его же признанию, и не надеялся.

Закончилась же приятная беседа совсем неожиданно: Михаил Васильевич признался, что подозревает, будто увидит свет постановление, согласно которому за использование в СМИ слов иностранного происхождения, имеющих белорусский аналог, будет взиматься дополнительная плата, которая пойдет на развитие белорусского языка.

Да уж, такому могут поверить только первокурсники. В иных аудиториях он об этом и не заикается...

ИНТРИГИ

ЯНЧЕВСКОГО СНИМАЮТ

Алексей НЕКРАСОВ

Слухи о возможной смене лидера в Белорусском патриотическом союзе молодежи, муссируемые едва ли не с самого первого дня существования этой государственно-молодежной структуры, в последнюю неделю обрели новое звучание.

Очередная, ныне подходящая к концу, проверка финансово-хозяйственной и прочей деятельности БПСМ за последние два года, похоже, наконец-то закончится для лидера организации Всеволода Янчевского долгожданными оргвыводами.

По сведениям из различных источников, крупные государственные чиновники Владимир Русакевич, Иван Пашкевич и прочие считают нужным избавить БПСМ от ныне действующего патриота N1. Среди кандидатов на место Янчевского рассматриваются две кандидатуры: «вечные пионеры» тридцати с лишним лет Александр Нахаенко и Елена Шабалина. Тот факт, что оба претендента являются заместителями председателя Государственного комитета по делам молодежи Александра Позняка, недвусмысленно свидетельствует, кто есть реальный вдохновитель комсомольско-бюрократического кадротрясения.

Александр Позняк давно не разделяет однобокой политики Янчевского, единственным фундаментом которой является фанатичная преданность бывшему президенту, несколько старомодная, на взгляд «молодого волка» из Госкома по делам молодежи. Ему вместе со своими клевретами не терпится урвать свой кусок.

Судя по всему, Позняку удалось в конце концов довести до умов вышеназванных идеологов из президентской администрации свое мнение о неспособности Янчевского к реальному объединению молодежи. Ведь у юного «партайгеноссе» всея БПСМ не осталось ни одного козыря, кроме демонстрации преданности «Самому».

ПЛОЩАДЬ СВОБОДЫ

КЛУБ ЗРЯЧИХ В СЛЕПОМ ЦАРСТВЕ

Марина ЗАГОРСКАЯ

Гневных звонков во время моего дежурства по «Прямой линии» было два. Одна из читательниц возмущалась (и вполне обоснованно) качеством приобретенного ею в переходе на станции метро «Пушкинская» экземпляра последнего номера «Имени». Татьяне я поверила сразу же, потому что буквально за два часа до того сама долго выбирала в переходе у ГУМа «Имя». Лишь четвертый экземпляр был без брака. Три предыдущих со второй по шестую полосу читать было совершенно невозможно. И если уж вам, читателям, досадно за типографский брак, то представляете, как обидно нам, вложившим в эти злосчастные полосы немало сил? Не наша вина. Но все же приносим извинения всем тем, кто не смог ничего узнать из «слепых» полос. И надеемся, что в этом номере никаких сюрпризов не ожидается.

У позвонившей вслед за ней минчанки Ирины нет претензий ни к журналистам, ни к полиграфистам. Она газетой довольна, возмущена — ни много ни мало — общественным менталитетом. «Так лицемерить могут только у нас, — сказала мать четверых детей Ирина. — Лозунг «все лучшее — детям» держат на щите. Мало того, принята социальная программа «Детям Беларуси». В ее действенность я, честно говоря, не верю. Но ведь не только на государственном уровне мы, многодетные, — вечные раздражители. И обыкновенные люди смотрят на нас с ненавистью. Вы пробовали проехать в общественном транспорте с тремя малышами?»

Честно говоря, не доводилось. Но когда захожу в вагон метро с двумя, лучезарных улыбок со стороны сидящих граждан не замечаю. Совесть вроде как не позволяет им сидеть, когда стоящие дети при торможении валятся им прямо на колени, а место уступать очень не хочется. Чтобы меня не проклинали, я просто учу своих детей твердо стоять на ногах в любых условиях и ходить по тротуару, который никак не рассчитан на маму с двумя детьми по бокам, «гуськом». Не смешно. И утешает лишь то, что дети скоро вырастут. Вопрос в том, какими? А впрочем, Ирина, почитайте материал в этом номере об отце Евгении и его семье и поймете, что косые взгляды в транспорте и на улицах — не самое страшное, на что способна наша общественность в нынешних условиях.

Остальные звонки поступили от граждан «свядомых». Одного из них весьма интересовал вопрос о существовании карты Западной и Восточной Беларуси до их воссоединения в 1939 году. Так вот, в энциклопедическом справочнике «Беларусь», изданном в 1995 году, такая карта есть. Александр Гембицкий, позвонивший следом, попросил начать публикацию хотя бы некоторых материалов в газете «Имя» на белорусском языке. Но самым конструктивным показалось мне предложение забывшего представиться читателя о создании при газете своеобразного общественного клуба, на заседания которого в один из намеченных дней недели могли бы приходить все желающие и обсуждать наболевшие политические, экономические и общественные проблемы. Вряд ли эти разговоры дойдут до ушей чиновников и политиков. И уж тем более не изменят моментально их сознание. Но вполне возможно, что самому обществу существование такого клуба пошло бы на пользу. И наши с читательницей Ириной опасения по поводу все возрастающей обозленности сограждан, к счастью, не оправдаются.

КОММЕНТАРИИ

МОСКВИЧИ ГОТОВЫ ВОЕВАТЬ С ЧЕЧЕНЦАМИ

Сергей ШАПРАН

Россия содрогается от взрывов: 31 августа — взрыв в торговом комплексе «Охотный ряд» в Москве, 1 человек скончался, ранено 40; 4 сентября в Буйнакске полностью разрушены два подъезда пятиэтажного дома, погибли 22 человека, 80 получили ранения; в ночь с 9 на 10 сентября разрушен дом по ул. Гурьянова в Москве, погибло 90 человек, около 300 получили ранения; 13 сентября на Каширском шоссе полностью разрушен дом, погибло 116 человек.

Постоянно поступают сообщения об обнаружении еще не взорванных запасов взрывчатых веществ. По словам Юрия Лужкова, «основная угроза исходит из Чечни», поэтому «предметом особого внимания станут приезжие из этой республики, а также поступающие из нее в город грузы». В российской столице усиливается паспортный контроль. Причем мэр подчеркивает, что эти меры проводятся не для порождения межнациональной розни, а в целях борьбы с бандитами, преступниками и «гастролерами». В Москве формируются «дружины» из «гражданских» по охране собственных домов. И т.д., и т.п. Кажется, нет смысла дублировать сообщения российских телеканалов. Поэтому рассказать о настроениях москвичей, об их отношении к проводимой чистке российской столицы и возможности введения чрезвычайного положения мы попросили самих москвичей: Гарика Сукачева, Алексея Белова и Андрея Кнышева.

Гарик Сукачев, музыкант, кинорежиссер, актер:

— Я не думаю, что настроение москвичей подавлено. По крайней мере, лично у меня это настроение еще никак не сформировалось. Есть только ужас. И людей жалко. Поэтому глаза, что называется, на мокром месте. Да тут все ясно, Господи! Все это ваххабитские дела. Москва ведь просто наводнена чеченцами. Я живу в самом центре. И вокруг моего дома нет ни одного русского магазина и ни одной бензоколонки, которая принадлежала бы русским. Поэтому мы пожинаем именно те плоды, которые в общем-то сами и взрастили. Коррупция во власти в Москве допустила это. Ведь если под Кремлем находятся чеченские заправки, то о чем может быть разговор? Если на улице подростка гасят азербайджанцы, а менты их потом за «бабки» отмазывают, то о чем речь? Это абсолютно нормальный геноцид. Причем все делается руками самих же русских. И прежде всего лично я очистил бы Москву от самого мэра, который все это допустил. Он несет ответственность за коррупцию, грабеж и, соответственно, всю этническую диаспору, которая кормит его самого и его клику. «Рыба гниет с головы» — поговорка старая. И далеко ходить не надо: все, кого ты видишь по телевизору, в первую очередь и повинны. Я говорю о хорьках типа нашего замечательного мэра и всего этого дерьма, которое давно уже засело в Москве. Поэтому нет смысла бояться — если захотят грохнуть, грохнут в любой момент. Что они и делают. А потом устраивают показуху — одного поймали, двух-трех. Но ни ты, ни я как не видели, кого поймали, так никогда и не увидим.

Думаю, что есть необходимость объявления тотальной войны Чечне. Я — за «ковровое» бомбометание. К тому же наши ребята давно уже рвутся в бой, а их опять не пускают. Но ведь созрела настоящая профессиональная армия: есть люди, которые уже пять лет живут в боях, хотя им не могут заплатить «штукарь» баксов в месяц за то, что они нас с тобой идут защищать. Значит, опять же кому-то надо. И хоть две тысячи нас с тобой погибнет, им будет по фиг! Я имею в виду власть — как была она величайшим говном, так им и осталась. Все происходит даже не с ее попустительства — она сама это и сделала. И по отношению к такого рода власти я не могу быть пацифистом, я — патриот. Для меня враг обозначен. И раз он убивает мирных людей, значит, он должен умереть... Вот сейчас показывают наших ребят в «Вестях», которые воюют непонятно за что. А я хочу, чтобы воевали и знали за что. Поэтому гасить надо начинать по-настоящему. Я выступаю за террор в этом смысле. За террор государственный.

Алексей Белов, музыкант (рок-группа «Парк Горького»):

— Такое могут совершить только люди, не верующие вообще ни во что, в которых не осталось ничего человеческого. И совершенно ясно, что это нелюди. Однако не скажу, что домой стало страшно возвращаться. И я надеюсь, что хотя бы теперь произойдет какой-то подъем — в духовном смысле. Потому что в таких случаях, когда защиты ждать неоткуда (бомбу можно подложить в любом месте), люди наконец начинают обращаться к Богу. Россия ведь давно уже не та, какой она была когда-то. Я не имею в виду Советский Союз, потому что уже тогда это был огрызок России. Раньше были духовность, сила, существовали армия, государь. А сейчас что — развалюха...

Что же касается подозрительных лиц, то не оставлять же в самом деле их в Москве?! Когда счет идет уже на сотни жертв, выбирать не приходится. Но очень трудно защитить все население города, которое вместе с приезжими насчитывает более пятнадцати миллионов человек.

Андрей Кнышев, писатель:

— Мы тут шутим в нашем доме: мы не очень боимся, потому что здесь живут они, то есть люди с Кавказа. А под собой, что называется, яму не роют. Но это я так, отшучиваюсь.

По-моему, не до всех еще людей дошло, что же на самом деле происходит. Это многим представляется как такое развлекательное зрелище, когда можно в своей уютной квартире увидеть по телевизору некий хэппенинг. Это же такая масс-медийная кулинария: за ужином идет прямая трансляция боя, скажем, из Дагестана! И телеканал гордится: теперь можно бежать с камерой в атаку, это интересно, и рейтинг повыше будет... Уже с камерой в могилы залезают. Показали все, что можно! Но от этого болевой порог как бы притупляется, он становится привычным элементом повседневности. И осознания происходящего не происходит. И люди умнее почему-то тоже не становятся. Конечно, они ахают-охают. Но все равно это элемент шоу-бизнеса. И то, что все это происходит на самом деле, а не в кино, до людей доходит очень медленно. Но ведь взрывают дома, где живут мои друзья, коллеги. На Каширском шоссе взорван дом рядом с детсадом, в который я когда-то ходил! Вообще есть такой поэтический образ: гвоздь в моем ботинке — сильнее любой трагедии. Поэтому пока это не касается тебя, можно просто созерцать. Но когда это касается уже тебя, ты начинаешь оценивать ситуацию иначе. Общество должно открыть глаза, напружиниться. Ведь, я уверен, и сейчас половина подъездов не закрыта. И такая общая расхлябанность, невнимательность, забитость жизнью — повсеместно. Найти в этой системе брешь для нанесения удара или какого-то теракта очень легко. Причем наши люди ведь верят, что, поймав группу террористов, можно это все вдруг прекратить. Но это не лечение, потому что корень проблемы таким образом не устраняется. Я не знаю, как развязывать этот клубок. На мой взгляд, человечеством с обеих сторон уже допущен целый ряд грубейших ошибок. А когда люди находятся в состоянии вражды или ссоры, они начинают припоминать буквально все чужие ошибки. И при этом обе стороны правы. Но если в шахматной партии сделано девяносто четыре хода, как вернуться к ее началу? Поздно выяснять, кто прав, а кто виноват.

Конечно, у каждого — свои «подозрительные лица»: если бы Москву «очищал» я, то это был бы один круг людей. Если бы мой сосед — то это уже другой круг. Поэтому это совершенно нереальная идея. Как можно очистить почти десятимиллионный город, в котором только транзитных приезжих огромное количество? Ведь это как живой организм — очистить его от каких-то клеток можно только хирургическим путем. Да и наш, советский, народ очень изобретателен. Если кому-то надо — пролезет... Конечно, надо «очищать». Должны поработать милиция, пожарные службы и т.д. То есть в принципе должна быть некая функция социальной защиты.

ПЕРВОИСТОЧНИК

«МЫ НЕ ВИНОВАТЫ!» — ГОВОРЯТ ЧЕЧЕНЦЫ

Александр ОЧЕРЕТНИЙ

Трагедия, постигшая Москву и Буйнакск, не оставила нас равнодушными. Но как бы ни было ужасно, страшно и гадко, дабы восторжествовала истина, мы посчитали своим долгом связаться с теми, на кого российская информационная машина обрушивает вину за все и вся. Итак, на вопросы отвечает сотрудник пресс-службы Президента Чеченской Республики Ичкерия Матед Дениташвили.

— Добрый день Матед, у вас не чеченская, а грузинская фамилия.

— А у вас не белорусская, а украинская. Задавайте вопросы.

— Имеют ли отношение к террористическим актам, происшедшим в Буйнакске и в Москве, граждане вашей республики?

— Ни в коей мере.

— Но ведь проходит официальная информация, в том числе и по всем российским телевизионным каналам, что все это творят именно чеченцы?

— Ну да, что бы ни случилось в Магадане или во Владивостоке, во всем, разумеется, виноваты чеченцы.

— То есть вы считаете, что чеченцы здесь ни при чем вообще?

— Да, я так считаю. А что касается известных дагестанских событий, то, как мы думаем, определенные круги в Москве скидывают всю гнусь на чеченцев, преследуя свои определенные цели.

— Вы думаете, что это рука России?

— Не России, нет, а той партии войны, которая желает реванша, не успокоившись на событиях 1994–1996 годов.

— А что это за партия войны; кто, по вашему мнению, входит в эту партию?

— По нашему мнению, туда входит окружение Ельцина и так называемые «финансовые олигархи», которые периодически снабжают баксами кое-кого из Чечни, а конкретнее, тех, кто занимается похищением людей, грабежами и прочей мерзкой деятельностью.

— Но если к трагедиям в Буйнакске и в Москве чеченцы не имеют отношения, то почему их правительство молчит? Почему оно не выразило элементарного соболезнования семьям погибших и раненым?

— Президент Чеченской Республики Ичкерия Аслан Масхадов послал два соболезнования, одно из которых было адесовано лично Ельцину, а второе лично Путину. Честно говоря, я думал, что они будут обнародованы. Кроме того, у нас есть информация, что по всей России около полутора тысяч чеченцев задержано просто из-за того, что они чеченцы. Давайте сравним с Великобританией, с Ольстером. Что бы было, если бы английская корона всех поголовно ирландцев объявила террористами? То есть в настоящее время в России нарушаются права человека, а избирательность (что ужасно) идет по национальному признаку. Давайте вспомним еще итальянскую мафию. Что, все сицилийцы — мафиози и бандиты, да?

Что касается дагестанских событий, то президент Масхадов обратился ко всем чеченцам, которые в настоящее время воюют в Дагестане. Он сказал, что официально отзывает всех граждан своей республики, которые там воюют. Его слова: «Пусть дагестанцы сами разбираются»...

— Я недавно вернулся из Дагестана, и те чеченцы, которые там живут, в Хасавюрте например, говорят: «Дайте нам оружие, и мы не дадим ни сантиметра нашей земли этим бандитам».

— Я подписываюсь под заявлением дагестанских чеченцев. Бандитов нужно убивать.

— И все-таки почему агрессия была нанесена с территории Чеченской Республики Ичкерия?

— Не была она нанесена с этой территории. По вашему мнению, Чабанмахи и Карамахи — это Ичкерия? Фортификационные сооружения на протяжении пяти лет там возводили чеченцы?

— Но в Новолакском районе воюют чеченцы с некоторой поддержкой арабов и славян.

— Согласен, чеченцы. Но в связи с ужасным экономическим положением нашей республики мы просто не в состоянии проследить за всем. В том числе и за бандами, которые отправляются с нашей территории. Нам нужно немного денег и времени.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ИНТЕГРАЦИЯ, КОТОРОЙ МОЖНО РАДОВАТЬСЯ

Ирина ХАЛИП

У меня для вас, дорогие читатели, как в классическом анекдоте, две новости: хорошая и плохая. Начну с плохой. Начиная со следующей недели, «Имя» как отдельная газета прекращает свое существование. А теперь хорошая новость: наше издание и «Белорусская деловая газета» объединяют свои усилия, интеллектуальные ресурсы, творческие порывы и начинают выходить в виде одной большой ежедневной газеты.

Торговая марка «Имени» сохраняется и разместится в пятничном номере наряду с торговой маркой «БДГ». В пятницу вы будете читать не совсем то «Имя», к которому привыкли за четыре с половиной года, но, безусловно, найдете много общего с нашей газетой.

Это решение целиком и полностью принадлежит нашему издателю Петру Марцеву (он же — главный редактор «Белорусской деловой газеты»). И связано оно с соображениями как экономическими, так и политическими. Как известно, внеплановое нашествие налоговых органов наблюдается сейчас не только в «БДГ» и «И», но и в других независимых газетах. Цель проста — задавить газеты финансово. С этим же связаны и многочисленные проигрыши судов по исковым заявлениям. Закрывать газеты и нарываться на скандал государство сейчас, на фоне вялотекущего переговорного процесса (у нас переговоры и сплошное гражданское примирение, оказывается!), не будет. А вот уничтожить их, забрав все деньги, — пожалуйста. И для нашего издателя сейчас отбиваться от налоговых требований и штрафов по двум газетам стало просто невозможно. А по одной — как-нибудь выдержим.

Кроме того, наша газета, которую без преувеличений можно назвать уникальной на белорусском газетном рынке, оказалась для этой страны несколько преждевременной. Точнее, власть оказалась недостойной такой газеты. При том, что власть уже почти пять лет идет по пути нивелирования личностей, наша газета шла совершенно в другую сторону — открывая и выделяя личности в этом государстве. Но личности, которых можно было назвать таковыми еще пять лет назад, сегодня добровольно отказались от собственной индивидуальности и предпочли стать безликими винтиками системы. Потому что это для них — единственный шанс уцелеть. А у нас шансов уцелеть становилось все меньше, потому что при нашем стремлении изображать руководителей страны не в образе их государственных функций, а в человеческом, личностном облике, на борьбу с этим вставала вся система. Власти любят компромат и охотно его читают. И сами же с большим удовольствием его подсовывают («А вы знаете, что заместитель Генерального прокурора N. — нетрадиционной сексуальной ориентации? Его даже шоферы избегают, не говоря уже о молоденьких следователях», — нашептывали мне коллеги и соратники того самого N.). И компрометируй сплоченные ряды сколько угодно! Да только не нужен нам компромат. Неинтересен. Но стоит только попытаться аккуратно вытянуть государственного чиновника из его массивного рабочего кресла и переместить туда, где он просто проводит свободное время с друзьями или семьей — есть шанс получить по мозгам.

К примеру, в природе пока существует Генеральный прокурор Божелко. Он терпел, когда все вокруг писали о беззакониях, творимых вверенным ему ведомством и им лично. Но стоило нам написать, что Божелко пил водку в доме человека, находящегося под следствием, — вот вам результат: уголовное дело. Клевета-с... А о том, что под крышей того же дома создавались механизмы по отмыванию денег для управляющего всеми делами страны Ивана Титенкова, и Генеральный прокурор знал это, но молчал, став таким образом сообщником, — пожалуйста, пишите. Только человеческий фактор уберите — и пишите, пока хватит чернил. О том, что Шейман торгует оружием, — с превеликим удовольствием он же и прочитает. Но когда он пронюхал, что нам стали известны некоторые подробности его досуга на Кубе, — тут же начались угрозы. Ни-ни, не сметь! «Лукашенко — диктатор!» — сколько угодно пишите, хоть на заборе, хоть в газете. Но вот за то, что написали, как он в Сочи приехал инкогнито, — получите, гады, предупреждение! Наш президент в Сочи не летает, а круглый год думает о благе народа. Он — не человек, не личность, не мужчина, а всего-навсего государственная функция.

Ну что же, возможно, власти и правы. Вся эта публика действительно вряд ли достойна того, чтобы писать о ней как о конкретных личностях. Лукашенко, что ли, — имя? Персона? Личность? Или, того хуже, Божелко — персона? Да упаси господь назвать Божелку персоной! Они разве что на необитаемом острове могут быть личностями, потому что вокруг — пальмы да обезьяны... Этот фон еще сгодится.

Впрочем, публика хоть и мелкотравчатая, а жизнь нам поганить умеет здорово. А мы, соответственно, продолжаем держать ее под нашим микроскопом. Но теперь мы будем вместе. Решение издателя объединить две газеты в одну большую ежедневную продиктовано еще и тем, что в это паршивое время, когда в конце тоннеля вместо света — непрошибаемая стена, нам лучше держаться вместе: «мы спина к спине у мачты против тысячи вдвоем». Поодиночке нас действительно намного легче уничтожить. А одну большую газету, которая несомненно станет лидером газетного рынка, уничтожить будет не так-то просто. И считаться с ней придется.

После Нового года к четырем номерам «БДГ» добавится еще один, пятый. В перспективе у нас — еще два издания: возвращение отдельного «Имени» и новый аналитический еженедельник. Так что читайте нас по пятницам под двойным логотипом «Имени» и «БДГ», а по понедельникам, средам и четвергам — под логотипом «Белорусской деловой газеты».

До скорой встречи!

ТРИ КИТА ИНДИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: ЖИЗНЬ, ЛЮБОВЬ И СУДЬБА СОНИ ГАНДИ

Анастасия КОСТЮКОВИЧ

На Востоке говорят: нельзя скрыть дым от пожара, верблюда в голой пустыне и любовь в глазах влюбленных. Раджив и Соня Ганди — самый романтичный и трагичный семейный союз в «большой политике» последних лет. Они составляли пару, гармоничную своей парадоксальностью: дочь итальянского строителя и наследник самой известной за всю историю Индии семьи.

Жизнь, любовь и судьба Сони Ганди. Эта необычная и успешная политическая карьера итальянки в Индии кажется сказочной историей. Хотя в ней говорится не только о любви, но и о горе и смерти...

ИТАЛЬЯНКА

Впервые смешливую и застенчивую итальянку Соню Майно молодой красивый индиец Раджив Ганди встретил в 1965 году в одном из колледжей чопорного британского Кембриджа. Вернее, в каком-то греческом ресторанчике на территории университетского городка. Это была любовь с первого взгляда! Соня приехала в Кембридж на курсы английского языка. Раджив учился в университете, исполняя волю своего легендарного дедушки Джавахарлала Неру, которому очень хотелось, чтобы хоть один из внуков учился в его alma mater... Их роман ничем не выделялся из сотен студенческих влюбленностей. То, что он – индус, а она – итальянка, было банальным для Кембриджа, где учатся студенты со всего мира. Правда, одно «но» в этой истории все же было: когда Соня впервые поинтересовалась у Раджива, откуда у него такая фамилия и не родственник ли он случайно того самого Ганди, Раджив честно ответил: нет, просто однофамилец. При этом он не уточнил, что родом из семьи Неру, а его дед – премьер-министр Индии. Тогда Раджив посчитал это не столь важным: он не собирался заниматься политикой. Мечтал стать летчиком и быть счастливым...

ПРОТИВ ЗАКОНА КАСТЫ

Индия. Современная страна с гигантскими мегаполисами. Индия. Страна, для которой кастовый закон так же незыблем, как и факт, что солнце светит.

Древнее родовое имя рода Неру, к которому принадлежали предки Раджива Ганди – Кауль – любому индийцу скажет, что носящий его принадлежит к высшей касте, к брахманам, касте жрецов, хранителей древнего знания. Более того – к кашмирским брахманам, одной из самых аристократичных подкаст. Его предки служили при дворе Великих Моголов, занимали высшие посты при английских колониалистах. И на протяжении сотен веков брахмины брали себе в жены только дочерей брахминов.

Соня Майно – этническая итальянка, католичка – родилась в 1946 году в итальянской деревне Овассанио, что где-то посередине пути из Турина в Милан. Ее отец – простой рабочий-строитель. Какие уж тут касты!

Раджив и Соня полюбили друг друга в середине XX века. Кастовые и религиозные отличия они посчитали пережитком. Поженились в 1968 году. Свадьба была назначена на тот же день, когда сыграли свадьбу родители Раджива – Фероз Ганди и Индира Неру. В день свадьбы на Соне было то самое розовое сари, которое надевала на свою свадьбу Индира. Словно в этом и был знак, поначалу незамеченный, но символичный. Кастовый закон индуизма был нарушен. Нарушен родом Неру в третий раз. И трижды должно быть исполнено над членами рода кармическое проклятие. Брахмины могут жениться только на дочерях брахминов...

По законам индийской религии межкастовые браки караются кармическим проклятием всех потомков такого брака. Джавахарлал Неру, конечно же, знал об этом, ведь выбор его дочери, Индиры, с точки зрения индуизма был более чем ошибочным. Ее жених – Фероз Ганди – не индус, а парс, зороастриец, огнепоклонник. Потомок тех, кто тысячу лет назад, бежав из Персии от преследований мусульман, осели в Индии. «Ганди» к тому же указывало на то, что его предки занимались бакалейной торговлей... Но свадьба свершилась. И в 1963 году муж Индиры Ганди – Фероз – умирает. Годом позже скончался и ее отец. Первые сигналы проклятия, гнева богов?

Толпа и предписания религии, как кукольник, продолжали руководить жизнью Ганди. Ганди пытались все ошибки и проступки списывать на счет своего волеизъявления. Было ли это так? Оба сына Индиры – Раджив и Санджей – по иронии судьбы снова влюбились и женились не на «тех» женщинах. В 1968 Раджив взял в жены итальянскую католичку, а в 1974 году Санджей женился на Манеке Ананд, дочери отставного армейского офицера-сикха. Кастовый закон нарушен трижды в одной семье... Стала ли вся последующая история этого рода расплатой за преступление священного закона своей земли? Трагические смерти матери и обоих ее сыновей – мистика или стечение обстоятельств?

«АДАШРИ ДЖОРА» – ИДЕАЛЬНАЯ ПАРА?

Вряд ли обо все этом знала Соня Майно, когда вместе с фамилией мужа приняла индийское гражданство. Загляни в те годы в карты или обратись к гадалке с просьбой о пророчестве, Соня никогда бы не поверила в свое будущее. Она никогда не мечтала о политической карьере вообще. Тем более в Индии, тем более выходя замуж за обаятельного пилота авиакомпании «Индиан Эйрлайнз». Но... Имя ее мужа – Ганди. Имя ее свекрови – Индира Ганди. «Индия – это Индира, Индира – это Индия». Войдя в дом Ганди, Соня стала частью Индии. Ее жизнь попала под могучее притяжение истории, которая вершила судьбу этой семьи.

Индира заочно отнеслась к Соне не слишком одобрительно. Она понимала, что сын выбирает не только жену. Он выбирает мать будущего Ганди, будущего символа нации. Тогда она написала сыну, что не будет стоять на пути его счастья, но не скроет – предпочла бы видеть в доме индийскую невестку...

Вплоть до 1980 года жизнь Раджива и Сони была далека от политики. Он бороздил небеса, она вела типичную жизнь домохозяйки. Даже личным биографам неизвестно, советовала ли Соня Радживу отказаться от карьеры политика. Скорее всего, да. Она даже грозилась развестись с ним, если он «влезет в политику». Он и не влезал до 1980 года. В тот год Санджей, младший сын Индиры, который считался ее политическим преемником на посту руководителя Индийского Национального Конгресса, а следовательно – и страны, трагически погиб во время тренировочного полета на спортивном самолете. Индира запретила судебное расследование трагедии: это несчастный случай. Не слишком ли много случайностей?

По настоянию матери Раджив покидает службу в авиакомпании, чтобы стать ее заместителем в Индийском Национальном Конгрессе. И при этом получает почти стопроцентную перспективу со временем оказаться во главе правительства Индии. И столь же стопроцентную перспективу трагического конца. Предчувствовала ли это Соня? Вероятно, да.

АМРИТСАРА

13 апреля 1919 года, в день пенджабского Нового года, генерал Дайер, представлявший британское колониальное правительство, расстрелял сикхов на митинге в Амритсаре. В знак протеста Рабиндранат Тагор отказался от титула баронета и в письме на имя вице-короля Индии написал: «Чудовищные преступления, совершенные правительством в Пенджабе... Безмерная суровость кары, которой подверглись несчастные люди, методы ее осуществления, по нашему убеждению, не имеют параллелей в истории цивилизованных правительств».

Параллели появились 65 лет спустя... 6 июня 1984 Индира Ганди приказала применить правительственные войска против сикхов-оппозиционеров, прятавшихся в Золотом храме в Амритсаре – религиозной святыне сикхов. Этот воинственный народ, живший в Пенджабе, исповедовал особую религию. Они не молились в присутствии иноверцев, не стригли волос, всегда носили тюрбан, меч и железный браслет и прибавляли к имени слово «Сингх» – «лев». Сикхи составляли большинство в индийской армии и полиции и входили в личную охрану главы государства. В 1981 году среди сикхов началось движение за независимость и создание собственного государства Халистан. Это стало опасно. Сепаратисты захватили громадный Золотой храм в Амритсаре и начали создавать там склады оружия. Индира Ганди отдала приказ захватить храм. После двухдневного пушечного обстрела в святыню вошли танки, и почти все сепаратисты, включая их лидера, были убиты. Погибло более тысячи человек, в том числе многие паломники и жившие при храме отшельники. Какой народ может простить кровь, пролитую в священном храме? Сикхи не простили...

Это утро было ярким и солнечным. Индира спешила на телеинтервью с Питером Устиновым. По совету Сони в тот день она надела золотистое, как солнце, сари. И... решила не надевать бронежилет, чтобы лучше выглядеть перед камерами. Двое сикхов из личной охраны Индиры Ганди прошили ее золотистое сари десятком пуль. Вышло, что умерла она в сари того же цвета, что и матери ее телохранителей-сикхов, пришедшие в тот страшный день в Золотой храм Амритсара. В сари цвета крови.

ЖЕНЩИНА-СФИНКС

Соня Ганди не из тех, кто любит показывать свои чувства толпе. Но можно представить, что испытывала эта хрупкая женщина, когда в 1984 году пришла проститься со своей свекровью Индирой Ганди, изрешеченной пулями из автоматов сикхов-охранников. Уже тогда итальянке, прожившей почти 20 лет среди членов клана Ганди, были хорошо известны негласные законы политики ее новой родины, где толпа легко впадает в экстаз от слов и одного вида своего кумира, но также способна на кровавую месть и вековое преследование потомков.

Индира Ганди прошла через многое из этого. Ее трагическая гибель заставила Соню задуматься о будущем своей семьи, где подрастали дочь Приянка и сын Рахул. Но больше она думала о муже, которому теперь необходимо было продолжать дело своего великого деда, первого главы правительства независимой Индии Джавахарлала Неру, и трагически погибшей матери. Но имя Ганди – как клеймо. Остаться в стороне от руководства партией означало для Раджива Ганди забвение памяти деда и матери, которой он был предан всю жизнь. Когда-то никому не известный пилот пассажирских «боингов» превратился в нового лидера ИНК. Когда через распахнутый люк пролетавшего над Гималаями транспортного самолета Ан-12 Раджив Ганди рассыпал пепел с погребального костра своей матери, он уже решил, что станет премьер-министром Индии.

С этого момента Соня Ганди впервые оказалась втянутой в водоворот политической жизни Индии как супруга главы премьера. Она хотела быть достойной его индуской: старательно учила хинди и носила сари, растила детей и не вмешивалась в политику страны.

Пока в 1991 году ее мужа Раджива не настиг злой рок, преследовавший всех Ганди.

САНДАЛОВЫЙ БУКЕТ

21 мая 1991 года. Шла очередная предвыборная кампания. Раджив собирался в поездку по стране: на этот день у него были назначены выступления в трех штатах. Он быстро попрощался с женой: у ворот его ждала машина, на летном поле – самолет. Раджив часто сам садился на пилотское место: для него это был способ отвлечься от нескончаемых предвыборных митингов, речей, от разборов политических потоков.

Шриперумбудур, южный штат Тамилнад. Здесь Раджив должен был выступать. Он уже приблизился к трибуне, когда перед ним возникла хрупкая девушка-тамилка в белом сари и склонилась в низком поклоне, передавая ему гирлянду из цветов сандала. Передавая цветы, она привела в действие спрятанное на себе взрывное устройство... Остались лишь залитые кровью клочки одежды, одна из кроссовок Раджива и лепестки цветов. Больше ничего...

Кремация Раджива состоялась в Дели 24 мая. В этот день Раджив должен был вернуться домой. Сын – Рахул Ганди – успел прилететь из Америки, чтобы по обычаю зажечь погребальный костер отца.

Так погиб Раджив Ганди, правнук Мотилала Неру, внук Джавахарлала Неру, сын Индиры Неру и Фероза Ганди. Самый молодой премьер-министр Индии, который часто повторял, что ненасилие требует больше силы и смелости, чем насилие. Так ушел из жизни последний из четвертого поколения семьи, трижды нарушившей кастовый закон предков.

ОДНА

После трагедии с мужем Соня отказалась уехать из Индии. Участвовать в политической жизни тоже отказалась, как ее ни уговаривали. Похоронив мужа, она ушла в тень, стала затворницей. Но все равно все в Индии знали, что рано или поздно она выйдет на политическую арену, чтобы предъявить свои права на лидерство в ИНК (И) и премьерство. Ведь теперь она была Ганди.

Нежелание Сони Ганди вступать на опасную тропу индийской политики понятно. Труднее понять, почему все-таки она решилась на то, чем еще никогда не занималась в жизни и чему была свидетельницей все прожитые в Индии долгие годы.

Впервые она серьезно заявила о себе как о политике во время затягиваемого властями расследования убийства мужа. Она стала руководителем Фонда имени Раджива Ганди, который превратился в одну из самых влиятельных в Индии общественных организаций. Светские издания отмечали, что войдя в политику, Соня сумела остаться собой – скромной, элегантной, во всем соблюдающей индийские традиции и верной памяти погибшего мужа.

Но спокойная и размеренная жизнь этой женщины была все же только видимостью. Едва миновала череда скорбных дней, по вечерам у особняка Сони Ганди стали мелькать лимузины с высокопоставленными функционерами ИНК(И). Представляющие различные фракции конгрессисты тянули вдову Раджива в политику. Авторитет ИНК(И) неумолимо падал, рискуя оказаться на задворках индийской политики. Преемники Раджива Ганди остро ощущали необходимость появления нового лидера, и многие в ИНК(И) видели его только в Соне Ганди.

Казалось бы, в этом нет ничего необычного для традиций политической жизни Индии. Соня – вдова Раджива Ганди, бывшего премьера страны. Индира Ганди, мать Раджива, тоже была премьером и дочерью премьера, основателя ИНК и «отца» независимой Индии Джавахарлала Неру. Однако все они были индусами и принадлежали к высшей касте брахминов. А Соня – итальянка из небольшого городка, дочь рабочего. Годится ли она на роль современной раджи?

Соня ответила на этот вопрос: «Да, гожусь!» Когда 29 декабря 1997 года в штаб-квартире ИНК(И) получили факс с заявлением Сони Ганди о решении поддержать предвыборную кампанию ИНК(И), ликованию членов партии не было предела. Путь от штаба Конгресса до особняка Сони был усеян цветами, петардами и разноцветными лентами. «Теперь я спокоен за судьбу нашей партии», – заявил 82-летний С.Кесри, тогдашний председатель ИНК(И).

Соня Ганди пришла к власти в результате правительственного кризиса. С 1991 года в Индии трижды проводились всеобщие выборы, на которых ни одной партии не удавалось набрать количество мандатов, необходимое для формирования однопартийного правительства. ИНК(И) был на грани полного политического краха. Без харизмы рода Ганди–Неру ИНК победить не мог.

Итак, впервые в роли политика Соня выступила в 1997 году. Уже в начале следующего года она была избрана президентом Национального Конгресса. На выборах 1998 года ИНК(И) получил в парламенте Индии 141 место из 545 возможных.

В чем секрет того, что в ходе предвыборной кампании Соня Ганди собирала многотысячные толпы индусов лишь фактом своего появления? Того, что оппозиция демонстрирует подчеркнутый нейтралитет к прологу политической карьеры вдовы Раджива, а конгрессисты тиражируют видеоролики с рассказом о Соне Ганди – новой аватаре («воплощении») индуистской богини Лакшми? В чем секрет?

БОГИНЯ С УЛЫБКОЙ МАДОННЫ

1999 год. Новые выборы. Раньше всех «козырные карты» выложил Индийский национальный конгресс, «тузом» в колоде которого стала самая загадочная женщина Индии – 52-летняя Соня Ганди. 950-миллионная Индия ждет ответа на вопрос: станет ли на осенних выборах следующим премьером страны «женщина-сфинкс»? Все шло к этому... Как вдруг среди индийских парламентариев все чаще стали слышны выступления против возвращения к «колониальному правлению европейцев».

В оппозиционной Конгрессу прессе стали появляться статьи с подобного рода содержанием: «51 год независимости мы провели под властью династии Ганди–Неру. Джавахарлал безраздельно царствовал в течение 17 лет, затем Индира еще 17, а потом 5 лет – Раджив. 39 лет в общей сложности. Время семейных уз должно закончиться!» Или: «Соня может уже смело убрать с лица эту улыбку – наполовину итальянской Мадонны, наполовину – Чеширского Кота...»

И, наконец, 27 февраля 1998 года пресс-секретарь ИНК(И) заявил, что полиция расследует заговор с целью убийства Сони Ганди. Поводом послужила загадочная смерть в одном южном штате человека, при котором были найдены записи, свидетельствующие о готовящемся покушении на Соню Ганди и членов ее семьи.

Удивление вызывает то, что итальянка Соня Майно так высоко сумела подняться по политической лестнице Индии, стать лидером партии, насчитывающей 115 лет в своей истории, и оказаться реальным претендентом на пост премьер-министра самой большой восточной демократии. Но небыло ничего удивительного в том, что за несколько месяцев до выборов индусы-однопартийцы испугались и решили перестраховаться: временно отозвали кандидатуру Сони Ганди от участия в предвыборной кампании. «Она ведь итальянка по происхождению, не так ли?»... Тест на современность индийская толпа не прошла. Она такая же, как и много веков назад, когда писались священные книги индуизма. Каста, религия, происхождение – по-прежнему три кита индийской политики.

ПЯТОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Выросло пятое поколение семьи Неру–Ганди. Сыновья Сони и Раджива уже взрослые: Рахуль закончил учебу, Ферозу-Варуну уже восемнадцать лет, 26-летняя Приянка недавно вышла замуж. Говорят, она поразительно похожа на бабушку Индиру. Хотя официально в делах Конгресса Приянка пока не участвует, именно ей прочат трон политической наследницы родового клана. А пока Приянка готовится стать матерью – уже шестого поколения Неру-Ганди.

Что будет с ними?

ЗЕРКАЛО

ПИСЬМА В НОЧЬ

Владимир ХАЛИП

Это все уже было. Безумие черни, на руках вносившей дьявола во власть, объявлялось волеизъявлением народа. И огромная страна начинала жить по законам преисподней.

Говорят, трагедия имеет свойство повторяться в виде фарса. Пожалуй, так оно и есть. Нельзя придумать подлее фарса, чем провозглашение Германии тридцатых годов в качестве образца для Беларуси. Но еще гнуснее, что Беларусь, за малым исключением, все это проглотила. Товарища, конечно, занесло. Публичное отречение от авторства идеи последовало почти мгновенно. Колхозники, привыкшие доверять во всем родной радиоточке, могли и этот трюк принять за чистую монету. Замшелые деды, марширующие по главной улице с портретами любимых усачей, могли и вовсе не заметить странных колебаний руководящей мысли. Но чуткая интеллигенция не могла же не приметить, что уже который год страна упрямо ковыляет по ухабам того пути, на который в тридцать третьем впервые вышел бесноватый.

«Вы верите, что я или Вы доживем до его краха? Недовольство велико, ропщут вовсю и довольно открыто, экономическое положение скверное, есть опасность падения марки и появления суррогатных товаров, не будет недостатка и во внешнеполитических неудачах. Но немецкий народ терпелив, и так как свободы он не любит, воспринимая ее как беспорядок, то, несмотря на тяжелые разочарования, он будет при новом, грубодисциплинарном строе чувствовать себя все-таки лучше и спокойнее, чем при республике. Добавить нужно неограниченные средства обмана, оглушения и оглупления, которыми располагает этот режим. Интеллектуальный и нравственный уровень давно уже пал так низко, что задора, необходимого для настоящего возмущения, ждать просто не от кого».

Жуткое, убийственное сходство! Какой это год, какая страна? Если бы не слова «марка» и «немецкий народ», ответ был бы только один. Но нет, действительно это Германия и всего лишь первый год режима, который спустя полвека после его разгрома будет провозглашен у нас образцом для подражания. Эти строки – фрагмент письма, посланного из Цюриха немецкому писателю Рене Шикеле. На календаре еще только апрель тридцать четвертого года. Режим молод. Почти все его преступления еще впереди.

А теперь вообразим прелестный снимок. Ясный летний день. Старая сосна. В ее тени – шестеро забавных ребятишек. И в их окружении – улыбающийся человек в капитанской фуражке. Все веселы и несомненно счастливы. Но какая-то неизъяснимая тревога пронизывает этот снимок. Это берег залива, Нида. Двор уютного дома под камышовой крышей. Человек в капитанской фуражке – Томас Манн. Смеющиеся ребятишки – его дети. Тот день, то лето и та безмятежная жизнь промелькнут слишком быстро. Пройдет не так уж много лет, и он спросит Рене Шикеле: вы верите, что мы когда-то доживем?.. Письмо отправлено из Цюриха. Томас Манн еще гражданин Германии. Но уже изгнанник. Уродливое слово «невозвращенец» возникнет много позже, в иной стране.

Казалось бы, пустяк для писателя, художника смена какого-то режима. Был фельдмаршал – пришел ефрейтор. Велика беда!

Много лет спустя мастера искусств иной страны подобную проблему решат легко и просто: целыми творческими союзами в первом пункте уставов выразят безоговорочную преданность нелегитимной власти, признанной только Россией, Китаем и странами-изгоями. Сомнительный режим? Но художник – вне политики. Читатель, зритель ждет творчества, а не поступка. Был бы шедевр – и не все ли равно, какой ценой он создан? И тем более не имеет значения, в каких отношениях автор с властью, пусть даже и недостойной. В конце концов, жизнь коротка. Время бесценно. И талант разменивать на пустяки не стоит. Все верно, все справедливо. Вот если бы только не эти странные письма...

Месяцем раньше – Герману Гессе: «Доброжелательные люди советуют мне вернуться в Германию, говоря, что мое место там, что эмиграция не для меня, что правителям было бы даже приятно, если бы я вернулся. Все так, но как там дышать? Не могу этого себе представить. Я зачах бы в этой атмосфере лжи, шумихи, самовосхваления и утаенных преступлений».

Он все так же уютен, тот дом под камышовой крышей. И старые сосны над ним. И высокий берег, с которого виден залив. Конечно, дети выросли, но забот требуют не меньше. Покинуть Германию – значит, лишиться издателей, утратить мюнхенский дом, библиотеку, рукописи. На письменном столе – «Иосиф и его братья». Как бесконечно далеко все это от фиглярского режима, от каких-то там властей. А в газетах – еще один список лишенных гражданства. Его в этом списке нет.

Они медлят, ждут. Дьявол знает, что человек слаб. А гостеприимные власти Швейцарии, которым некстати портить отношения со строптивым соседом, от присутствия невозвращенца уже испытывают «некоторую неловкость». Еще не оборваны последние связи с Германией. И чтобы вернуться, надо всего лишь заполнить и подписать формуляр Имперской палаты по делам печати. Таков порядок. Не соблюдающий его не может считаться немецким писателем, а тем более издаваться. Все та же, по сути, житейская мелочь – вроде первого пункта уставов творческих союзов нашей прекрасной страны.

В тридцать третьем – Герману Гессе: «Бывают моменты, когда я спрашиваю себя: почему, собственно? Ведь живут же в Германии другие, Гауптман, например, Хух, Каросса. Но искушение быстро проходит. Ничего бы не вышло, я окончательно опустился бы и задохнулся». Он подпишет не имперский формуляр, а открытое письмо швейцарскому литератору Эдуарду Карроди, в котором выступит бескомпромиссно в защиту гонимых писателей. Не только в Германии, но и в Европе ему уже не останется места.

Ноябрь тридцать восьмого – профессору Карлу Кереньи: «По сути мы уже уехали и только витаем, как тени, среди пустых книжных полок – люди без имущества, суденышки без балласта, качающиеся на волнах».

Он найдет пристанище за океаном. Немецкий писатель в англоязычной стране. Это случилось на шестьдесят третьем году его жизни. Почти все начинать приходилось заново, с белого листа. Если бы итогом двенадцати лет скитаний были всего лишь его радиообращения к покинутой родине, его лекции и выступления, его публицистика, то и тогда он остался бы классиком. Но в итоге этих лет еще «Иосиф и его братья». И «Доктор Фауст». Он знал, чем кончится гитлеровское безумие. И какая участь постигнет народ, заключивший сделку с дьяволом. Но и ему, великому писателю, которого не в чем было упрекнуть, пришлось расплачиваться горечью утрат, разладом со страной и народом.

В сорок пятом, в первые месяцы всеобщего ликования, он напишет письмо Вальтеру фон Моло, некогда президенту Прусской академии, – ответ на его настойчивый призыв вернуться в Германию. «Разве можно сбросить со счетов эти двенадцать лет или сделать вид, что их вообще не было? Достаточно тяжким, достаточно ошеломляющим ударом была в тридцать третьем году утрата привычного уклада жизни, дома, страны, книг, памятных мест и имущества, сопровождавшаяся постыдной кампанией отлучений и отречений на родине. Я никогда не забуду той безграмотной и злобной шумихи в печати и радио, которую подняли в Мюнхене по поводу моей статьи о Вагнере, той травли, после которой я только и понял по-настоящему, что обратный путь мне отрезан; ни мучительных поисков слова, попыток написать, объясниться, ответить, «писем в ночь», как назвал эти задушевные монологи Рене Шикеле, один из многих ушедших от нас друзей. Достаточно тяжело было и дальнейшее – скитания из одной страны в другую, хлопоты с паспортами, жизнь на чемоданах, когда отовсюду слышались позорнейшие истории, ежедневно поступавшие из погибшей, одичавшей, уже совершенно чужой страны. Всего этого не изведал никто из вас, присягнувших на верность «осененному благодатью вождю»... Я не скрываю, что боюсь немецких руин – каменных и человеческих. И я боюсь, что тому, кто пережил этот шабаш ведьм на чужбине, и вам, которые плясали под дудку дьявола, понять друг друга будет не так-то легко».

Прошло много лет. Давно исчезла тень бесноватого ефрейтора. Казалось, уже навсегда. Но дьявольская дудка, под которую заставил он плясать целый народ, блуждает по земле. Гнусный звук ее отозвался в России. И, что немыслимо, необъяснимо – у нас, в стране, утратившей в той битве треть народа.

Все было. Все повторяется. Все предсказано в письмах в ночь.

«Никакими словами не избавить меня от горя и стыда по поводу ужасного, бессердечного и безмозглого провала немецкой интеллигенции на экзамене, которому она подверглась в 1933 году».

Все повторяется. Старая формула – художник и власть – обретает гармонию и завершенность, когда честь и достоинство выносят за скобки.

Когда-нибудь канет в бездну и наше безвременье. Пьяный угар пройдет. И что же тогда станет делать наша интеллигенция у своего разбитого корыта, со своим конфузным «первым пунктом»? И стоит ли свеч постыдная игра с убогим, примитивным режимом, так бездарно пародирующим давний германский позор?

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ДИССИДЕНТ ОТ ПРАВОСЛАВИЯ

Отец Евгений со старшей из дочерей – Ульяной – на экуменическом симпозиуме

Окончание. Начало на стр.1

в греко-католической общине Барановичей на белорусском языке. И когда семинаристам сказал о том, что выхожу из Белорусского Экзархата, наверное, в Унию, сам задумался, почему так сказал. Дальнейшие события показали, что это было предвестием. 13 мая 1997 года я впервые исповедовался и причастился в костеле.

После симпозиума приехали в Подгорную представители Домового костела. Инициативе по приглашению их в гости, считает Евгений Малиновский, не был бы дан ход, если бы с этим не согласились прихожане. Отслужили совместный молебен. Особо бурную реакцию это событие вызвало почему-то у председателя сельского совета, который тут же начал поднимать на борьбу со священником собравшихся у стен церкви местных жителей. С этого «советского» бунта и началась кампания по изгнанию семьи Евгения Малиновского из Подгорной. Вызвали благочинного Александра Дичковского. После проведенного им собрания и по его же распоряжению в праздник Святой Троицы церковь была закрыта на два замка.

Отпустительную грамоту на следующий же день прислали отцу Евгению по почте.

После этого 8 месяцев отец Евгений оставался безработным. Материально семье помогали выжить католическая церковь, пятидесятники и некоторые добрые люди, которые близко к сердцу приняли эту беду.

ВСЕ СВОЕ НОШУ С СОБОЙ

О политике, считает отец Евгений, можно не говорить и не думать, когда все идет своим чередом. Но только не тогда, когда ощущается дисгармония. В этом матушка Любовь с ним солидарна. Когда ей предложили государственную награду как многодетной матери, она отказалась сразу. Не только потому, что «не принимай награду от человека» – есть такой стих в Евангелии. Награда обещала социальные льготы, которые вряд ли были бы лишними в этой семье. «Но, – подытоживает отец Евгений, – ведь на всем, и даже на этом документе стоит печать Лукашенко. Льгот нам не надо. Нам не надо ничего из того, на чем стоит его печать.

«Дети родились не для государства, – вторит матушка Любовь. – И шли мы на роды не для государства, а для того, чтобы дети получили дар жизни, возможность стать счастливыми.» Так в семье появилось основное богатство: пять хлебов – Леонтий, Глеб, Никифор, Макарий, Иоанн – и две рыбы: Ульяна и Марфа. Помните такой библейский сюжет?

У семьи Малиновских есть все основания обещаниям государства не верить и рассчитывать только на свои силы. Выписавшись из подгорновского дома еще в мае, они не могли никак выселиться. На квартиру семью из 10 человек не брал никто. В горисполкоме сообщили, что квартиру можно получить только на общих основаниях, а на кооператив денег нет. Несмотря на то, что отец семейства трудится на нескольких работах.

И все же у матушки Любови и отца Евгения есть все основания считать себя счастливыми и богатыми. Для всех семерых детей с огромными голубыми глазами, где нет места ни одному нечистому помыслу, вопрос веры – это жизненный вопрос. Они встают с молитвой и с нею ложатся спать. И весьма разительно отличаются от детей, впитавших психологию «православного атеизма». Последние – по традиции в церковь ходят. Но слово Божье не воспринимают, потому что недосуг традицию осмысливать.

Точку в конфликте двухгодичной давности поставила смерть отца бывшего настоятеля Свято-Антониевской церкви. После его похорон семья сразу же переехала в Барановичи, сняв для жизни первый этаж чужого коттеджа. Более мирный исход этой истории невозможно было бы даже предположить. Ведь воинствующих православных атеистов, чьи угрозы не иссякали год назад при виде младенца на руках у матушки Любови, вряд ли удержал бы от решительных действий прикованный к койке старик.

– Как вы относитесь к людям, которые вас изгоняли?

– С точки зрения Евангелия это нормально. Господь говорит: «Меня гнали и вас будут гнать. Моего слова послушались и вашего послушаются. Мы посеяли – не нам жать». Слово все-таки посеяно. Может, не они, а их дети все-таки почувствуют росток в себе.

– Ни обиды, ни горечи у вас нет?

– Нет. Абсолютно. Мы не изменили своего отношения к ним. Через врагов мы становимся самими собой. Благодарны за то, что на нас исполнилось слово Божие.

АРХИВ

БРАТАНИЕ НА КРОВИ

Окончание. Начало на стр.1

Сельская интеллигенция на тот момент уже имела представление о результатах насильственной коллективизации и борьбы с «нацдемовщиной» в СССР. Часть ее, надеящаяся на то, что конфликт с Германией остановит разгул большевизма, потянулась в зону немецкой оккупации, дабы там попытаться развернуть общественную деятельность.

Между тем ситуация в мире неуклонно ухудшалась. Конфликт между Германией и СССР становился неизбежным. Политизированная интеллигенция разбилась на группировки, рознящиеся своим ожиданием благ о тех или иных покровителей. Группировка Винцента Годлевского пересмотрела свое неприятие гитлеризма и начала активно работать в зоне немецкой оккупации. Издаваемая им газета «Беларускі фронт» даже откликнулась на события в Чехословакии как на «практическую реализацию принципа самовыражения наций, которую в чистом виде продемонстрировала Германия». Позже Годлевскому придется раскаяться в своей политической недальновидности, ожидая мученической смерти в застенках гестапо.

Летом 1940 года разрешение на создание Белорусского комитета самопомощи получил Андрей Боровский, бывший консул БНР в Берлине. Комитет быстро наладил помощь солдатам Войска Польского, оказавшимся в немецком плену. Еще раньше активную работу развернул доктор Иван Ермаченко – главный деятель белорусской общественной жизни в Праге. На «вооружение» он взял символического лидера БНР Василия Захарко. В это же время выдвинулся и молодой врач Николай Щорс, соратник ксендза Годлевского. Его группировка, консолидировавшаяся за несколько дней до нападения Германии на СССР, очевидно готовилась немедленно приступить к работе на оккупированных землях. Сам Щорс очевидно ориентировался на подразделения Абвера.

Родослав Островский же, которого позже совершенно случайно сделает президентом объявленной в 1944 году Белорусской Центральной Рады, пока оставался в тени, наблюдая за ситуацией, в отличие от Годлевского, который действовал, не имея, по сути, от немцев, никаких гарантий.

Все эти политические течения стремились добиться поддержки и признания, выступить в роли представителей белорусского народа, взять на себя партнерство с Германией, чтобы подвести немцев к своему видению вопроса о самоопределении нации и будущей государственности. Бесспорно то, что все они, за исключением Акинчица, искренне жаждали работать на белорусскую идею, строить молодое государство, вырвав любой ценой у любых союзников его право на независимость. Однако их попытки найти себе союзника «на стороне» обратились в ничто перед натиском большевистской России.

Последовавшие за 17 сентября полтора года репрессий, расстрелов, раскулачивания, голода, моральных унижений и, главное, зомбирующей пропаганды сделали свое дело, деморализовав людей и сведя на нет последующие усилия находящихся за границей СССР организовать сопротивление большевизму. Внутренние же противоречия белорусских общественных деятелей и вовсе сделали их беспомощными, зажав в тиски между интересами политруков и наци. Кровавый молох, который двинулся по Беларуси в 1939 году, основательно прошелся по менталитету местного населения. Оно лишь в 1944 году, когда исход войны и последующий передел мира будет уже предрешен, попытается «снизу» поставить вопрос о белорусской государственности...

КОНЦЕРТЫ

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ЗВЕЗДЫ БЕЛОРУССКОЙ «АЛЬТЕРНАТИВЫ»

Ирина СИДОРОК

У патлатиков в черном очередной праздник. Вечером 11 сентября дискоклуб «Альтернатива», известный сборщик неформальной аудитории, принимал в своих недрах четыре металлических группы из Беларуси и одну — из Словении.

Дорвавшиеся до клуба даже из Речицы и Могилева фэны начали осаждать вход в обещанный рай еще с обеда. Отчаявшиеся безбилетники шумно напрягали извилины с целью до пяти часов вечера выродить гениальную идею прохождения сквозь охрану, не расставаясь с миллионной бумажкой. После томительной нервозности врата наконец распахнулись, принимая в свое чрево хвостатых, дышащих пивным жаром металлистов. Рассыпавшись за столами бара и дружно подпирая стойку, фэны рока, захлебываясь словами любви, периодически бросались на проходивших мимо музыкантов, желая выдрать автограф.

На закуску и разогрев зрителям подали могилевскую команду Asguard, до боли напомнившую звучанием российскую «Арию», которую теперь на английском рождали в белорусской «Альтернативе». Сменившая могилевчан брестская группа Woolf Shate, рожденная в 1998 году, в очередной раз доказала, что проводить с ними аналогии пока не удастся.

Ко времени выхода речицкой Evthanazia неформальная аудитория окончательно проснулась и в такт рычащему вокалисту (очень удачно изображавшему гортанными смычками голос вырвавшегося из могилы мертвеца) энергично замахала волосами. Но гвоздем сейшена стал Gods Tower. Едва гомельские исполнители взошли на подмостки, зрительские тела, оторвавшиеся от столиков и объединившиеся в один сплошной патлатый организм, начали дружно падать на сцену — в надежде дотянуться до рук любимцев. Обнаженные лоснящиеся торсы, сверкающие в лучах прожекторов волосы, совершенно самостоятельно танцующие в мокром воздухе, дружное подпевание вокалисту — все нащупывалось в середине этого пульсирующего организма.

В самый разгар эпопеи у гитариста группы Александра Уракова зашкалило давление, превзойдя почти все грани металлического возбуждения. Сочувствующие волосатики, дружно заскандировав «Жыве Беларусь!», полетели вниз по скользкой лестнице, желая узнать дальнейшую судьбу кумира. Положение спасла словенская команда Sanatorium, продолжившая программу дэз-металлом. Однако в конце вечера, к безумному восторгу зрителей, гомельчане вернулись на сцену — вместе с «откачанным» гитаристом. И в воздухе вновь зазвучал doom folk metal.

БЕСЕДКА

МОСКВА «КИНУЛА» «ВОПЛИ ВИДОПЛЯСОВА»

Сергей ШАПРАН

Открытие осенне-зимнего рок-н-ролльного сезона состоялось: в Минск приехали украинские «Вопли Видоплясова». Концерт, организованный музыкальным агентством «Линия звука», собрал полный зал. Билеты было невозможно купить. Отдохнувший за лето зритель неистовствовал. «Публика всегда контрастна президенту: чем более самодур президент, тем более позитивная публика, — сказал еще перед выступлением лидер «ВВ» Олег Скрипка. — И чем сильнее закручивается кран, тем больше рока в стране. Поэтому к Беларуси тезис «рок мертв», наверное, неприменим».

Впрочем, «кран закручивается», по-видимому, не только в Беларуси, но и на Украине, поскольку самым памятным событием последнего времени Скрипка назвал повестку в суд («Есть на Украине люди и структуры, считающие, что «ВВ» вообще не имеют права выступать»). Суд доджен будет состояться 30 сентября. Кроме того, как выяснилось, суперпопулярную группу уже давно «разводят» москвичи: «Нас кинули на альбом, — признался журналистам лидер «ВВ». — Фирма Gala Records, выпустившая два наших альбома, до сих пор не заплатила нам ни копейки. Мало того — она же выпускает и пиратские альбомы. И абсолютно не занимаясь промоушном наших проектов, запрещает радиостанциям крутить нас в эфире. Подобными делами занимается и аналогичная структура на Украине. Это все какие-то бандитско-ментовские дела».

Накануне концерта Олег Скрипка дал эксклюзивное интервью «И».

— «ВВ» поют на украинском. Это принципиальная позиция?

— Это патриотическая позиция. Язык ведь красивый, и он имеет богатые потенции именно в песенной форме.

— Каким языком ты лучше владеешь — украинским или русским?

— Украинским песенным. Но практика разговорного русского у меня больше, потому что на Украине я живу всего лишь семнадцать лет. Хотя с украинским у меня связаны какие-то песенные воспоминания и летний отдых, проведенный на селе у дедушки. Но Киев, как и Минск, — это в основном русскоязычный город. Однако проблема с языком у нас стоит менее остро. Тем более что на Западной Украине говорят только на украинском — там язык реально живет и в городах, и в селах.

— Но борьба за язык все-таки происходит?

— Слава Богу, мы уже перестали бороться. И хотя языковая проблема существует, налицо и очень простые и действенные методы ее преодоления: во-первых, культивируются отрасли культуры, связанные с языком. «ВВ», например, всюду дают «зеленую улицу» — ввиду того, что мы поем по-украински. Поэтому нас крутят все украинские радиостанции. Кроме того, украинских школ больше, чем русских. Поэтому, уверен, следующее поколение будет говорить уже по-украински.

— Но ведь ты пробовал петь и по-русски, и по-французски?

— Две песни были переведены на французский, потому что мы пять лет жили во Франции. И нам было интересно провести такой эксперимент. На русский же была переведена песня «Любовь», которая затем вошла в наш последний компакт-диск. На русском звучали и наши старые песни. Но мы как-то очень быстро нашли себя в украинском — мы одни из первых стали петь по-украински. И нам это понравилось.

— Много ли вообще рок-групп на Украине?

— Мир шоу-бизнеса — вещь довольно жесткая. Выживают лишь эстрадные, попсовые исполнители. Потому что они используют более простые и дешевые технологии — под «фанеру» выступать достаточно практично. Но ввиду неразвитости рынка рок-группы все-таки находятся в прямой конкуренции с попсовиками, то есть мы варимся вместе с ними в одной кастрюле. И поэтому альтернативным командам в этом мире выжить очень сложно.

— Чтобы выжить, надо уехать в Москву? Это очень распространенное мнение в Беларуси.

— Мы так и сделали. Но мы не уехали в Москву — мы просто работали с московской фирмой. Более того: чтобы выжить, мы уехали во Францию. И правильно сделали, потому что все наши соратники и современники по рок-музыке в это время просто «утонули». Мы едва ли не единственные, кто выжил после распада Советского Союза. Другое дело, что те новые команды, которые появились в течение последних лет четырех, — это уже другое поколение музыкантов, иная музыкальная культура.

— «ВВ», по-видимому, на Украине принимают уже за «дедушек» рока?

— Те люди, которые слушали «ВВ» в конце восьмидесятых, теперь заняты своими семьями и работами. Они не являются активными посетителям концертных залов. На концерты в основном ходит молодежь, знающая нашу последнюю волну — волну «Весны». То есть это 1996 год. Поэтому для них мы — молодая группа.

— Но украинский и российский шоу-бизнес — это, наверное, как и в Беларуси, несопоставимые вещи?

— Киев по отношению к Москве по-прежнему остается провинцией прежде всего по двум причинам: во-первых, исторически все централизуется в Москве — и деньги в общем-то московские, и радиостанции тоже контролируются Москвой. А с другой

стороны, существует провинциальное мышление: все преклоняются перед Москвой, и пророка в своем Отечестве по-прежнему нет. Думаю, такая же ситуация (а то и хуже) складывается и в Беларуси. Тот же «Ляпис Трубецкой» сейчас очень сложно назвать минской группой — это уже часть современной русской культуры. Но на Украине все-таки работают чисто украинские радиостанции, проводятся фестивали, есть местные звезды и среда их обитания.

— Но ты не думаешь, что лет так через ...надцать тебе придется найти другую работу?

— Я допускаю такую мысль. По моим прогнозам, «Вопли» смогут вопить еще года четыре — это максимум. Потом мы станем старыми пердуна

ВЫСТАВКИ

ЗЕЛЕНЕНЬКИЙ ОН БЫЛ...

Антонина ДРУЦКАЯ

Пришедших в минский Дворец искусства посетителей и гостей выставки «Пресса в Беларуси» на втором этаже встречало зеленого цвета надувное создание с надписью на груди по-белорусски: «Прэсёнак». Милый юмор организаторов выставки — Госкомпечати и выставочного общества «Экспофорум», сумевших скрестить крысенка с поросенком, — многие оценили достойно. Кто-то, указав на очаровательного мутанта, съязвил: «Он стал таким, начитавшись государственных газет».

Интересно, что экспозиция прессы была объединена еще с двумя. И если выставку «Реклама» еще можно было как-то впрячь рядом с прессой, то соседство в упряжке с экспозицией «Тара и упаковка» выглядело уж слишком натянуто. Как результат — достаточная теснота площадей. Периодические издания разделили по тематике, и на одном стенде были вынуждены тесниться, скажем, с десяток еженедельных газет или литературно-художественных журналов. Правда, у всех будут отдельные день и время для презентаций.

Из числа частных, или, как их привыкли называть, независимых газет-участников выставки, взгляд отметил только «Белорусскую газету». Председатель Госкомпечати Михаил Подгайный, также отметивший это, заявил, что приглашения участвовать в выставке рассылались всем без исключения газетам, но независимую прессу, как он предположил, интересует не реклама, не возможность пропагандировать себя, а зарубежные гранты. Так ведь что ни человек — то свои интересы, не правда ли? Тем более что эти газеты сами ищут средства для того, чтобы выходить, а «прэсёнкі» живут, извините, на деньги налогоплательщиков.

Подтверждение тому довелось услышать от самого Михаила Васильевича, который поведал, как власть поддерживает свою «зеленую» прессу. Например, в последнее время государство поставило издательские комплексы во все районные и городские газеты, для них же будут куплены 60 автомобилей. А это что, не гранты?! Еще какие! Значит, есть за что и рекламировать себя, и пропагандировать.

А вообще выставки такие — вещь хорошая. Хоть раз в году государство собирает представителей редакций, и те могут убедиться в том, что все еще существуют...

А «Прэсёнак» может смело претендовать на некий переходящий кубок для тех, кто, несмотря на, всегда «за».

СКАНДАЛ-С

ПОМОЖЕМ БРАТЬЯМ-«ПИРАТАМ»!

Кирилл БИТЫЙ

Взгляд выхватил в вагоне метро объявление о неделе распродажи компакт-дисков, которую проводит фирма Record Service. Указанные цены действительно захватили дух: предлагалось более тысячи наименований дисков болгарского производства каждый стоимостью всего 700 отечественных тысяч.

Сведущий человек сразу отметит: фирменный диск столько стоить не может. То есть если фирма-производитель строго соблюдает все законы, в том числе и те, которые касаются авторского права, то стоить один диск чуть больше доллара просто не может. Иными словами, указанная фирма смело расписывалась в том, что у нее залежалось уж слишком много незаконно произведенного товара, иначе говоря — «пиратской» продукции.

Вот как интересно получается! Ведь если «пиратской» продукцией приторговывает частное лицо, то это его, скажем так, сугубо личное дело. Иная ситуация тогда, когда этим товаром торгует официально зарегистрированная фирма и рекламирует этот свой веселый промысел, используя опять же государственные площади. И это в то время, как практически во всех странах с «пиратами» борются, справедливо считая их деятельность незаконной. А тут в стране, претендующей на то, чтобы являться частью цивилизованной Европы, распространители «пиратской» продукции не скрываются, а действуют открыто, проводя даже свои «недели» и «месячники».

Нет, конечно, это хорошо, что бедный студент или пенсионер может за бесценок приобрести компакт какой-нибудь западной звезды и поухмыляться по поводу того, что та свой процент авторских от него не получит.

Плохо, что благодаря таким вот распродажам Беларусь в глазах всего мира выглядит страной, которой наплевать на все остальные. Разве что за исключением Болгарии, давно окрашенной на карте мирового шоу-бизнеса в черный цвет...

ГАСТРОЛИ

«КРЫВІ» ПОКОРИЛИ ЕВРОПУ

Тина КЛЫКОВСКАЯ

Нынешнее лето для белорусской группы «Крыві» выдалось трудным. Семейная чета Вероники и Дмитрия, которых их аккомпаниатор Пит Павлов целое лето сопровождал по концертным площадкам Европы, только в первые дни осени смогла передохнуть, вернувшись в Минск: Дмитрий — для того, чтобы закончить работу над новым компактом, который появится уже в октябре, а Вероника — чтобы упаковать чемоданы и отправиться в Ялту на более чем заслуженный отдых.

Группа «Крыві» мощнее, чем кто бы то ни было, сломала стереотип, что «за бугром» наша музыка никому не интересна и не нужна. Тур, охвативший Польшу, Германию, Францию, показал, что именно белорусский рок, несущий национальную «самость», очень тепло принимается европейской публикой. Вероника, которая была представлена в Германии как белорусская «дива», успешно поработала в Европе. В Германии она выступала сольно в Берлинском театре, который еще в двадцатые годы стал культовым местом для городского бомонда и в котором со времен Александра Вертинского сложилось наилучшее представление о славянских исполнителях. Кроме того, в Берлине Вероника записала три композиции с популярнейшим ди-джеем — чернокожей англичанкой DELTA.

Знаменитый же Кротошинский фолк-фестиваль, на который группа отправилась, толком не отдохнув, и на котором блестяще выступила, стал прелюдией к более «крутому» фесту — давно следящее за творчеством «Крыві» рок-фолковое агентство пригласило белорусскую команду в горы на большой европейский фестиваль, проходящий под Краковом. Там наши «звезды» удостоились прямого эфира, что на этом фестивале обычно довольно непросто.

Теперь в гастрольной деятельности группы наступит небольшой перерыв. Дмитрий, Пит и Вероника намерены в ближайшее время закончить работу над новым компактом, который будет содержать лучшие композиции последних «живых» концертов» и называться просто — «Людям».

АФИША

КЛУБЫ

23 сентября в **WestWorldClub** в 23:00 **Velcom** представляет группу «Земфира». Спонсор хорошего настроения – «Всеслав Чародей». Билеты: 6–25 млн.

Каждое воскресенье в **«Реакторе»** (ул. В.Хоружей, 29) с 13:00 до 16:00 вас ждут **Джимми Нельсон** и детская **дискотека «Лимпопо».** Билеты: 600 тысяч.

КОНЦЕРТНЫЕ ЗАЛЫ

18 сентября в **Белгосфилармонии** (пр. Скорины, 50) в 19:00 **Velcom** представляет юбилейный концерт – **Александр Градский** в сопровождении Государственного академического симфонического оркестра РБ. Продолжительность – 2,5 часа. «Это не мечта, это GSM». Организатор концерта – **«Класс-Клуб ДК»** (тел. 285-39-08). Билеты: 1–13 млн.

21 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 **Могилевская областная филармония** (тел. 229-24-92) представляет **Ефима Шифрина.** Билеты: от 800 тысяч до 3,5 млн.

23 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 выступит группа **«Парк Горького».** Билеты: 2–8 млн.

26 сентября в **к/з «Минск»** в 19:00 **агентство «Линия звука»** представляет группу **«Аукцыон».** Билеты: 1–3,5 млн.

8 октября в **к/з «Минск»** в 19:00 **«Класс-Клуб ДК»** представляет **Сергея Пенкина.** Новая программа «Звездная ночь». Билеты: 2–15 млн.

13 октября в **ДК профсоюзов** в 19:00 **«Класс-Клуб ДК»** представляет с программой «Куплю сыночку саночки» **Елену Казанцеву.**

20 октября в **ЦД офицеров** в 19:00 **«Клас-Клуб ДК»** представляет **Алексея Козлова** и **«Новый Арсенал».** Билеты: 1,5–9,5 млн.

ТЕАТР

16, 26 и **27 сентября** во **Дворце профсоюзов** в 19:00 при содействии СК «Бролли», предприятия «Ритм», ресторана «Каменный цветок» **театральный проект «Виртуозы сцены»** (тел. 254-22-51) представит премьеру большого дивертисмента по произведению Н.Карамзина **«Бедная Лиза».** Режиссер – **Н.Пинигин.**

17 сентября в **ЦД офицеров** в 19:00 **театральный проект «Виртуозы сцены»** представляет **Московский театр М.Козакова** с комедией «Невероятный сеанс» Н.Коурада с участием народных артистов России **М.Козакова, О.Аросевой,** заслуженных артистов России **Т.Догилевой, Н.Кравченко.**

18 сентября в **ЦД офицеров** в 19:00 **театральный проект «Виртуозы сцены»** представляет комедию **«Сублимация любви».**

ФЕСТИВАЛИ

НИЖНЕЕ БЕЛЬЕ – ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Тина КЛЫКОВСКАЯ

Предводитель белорусских геев и лесбиянок Эдвард Тарлецкий провел-таки долгожданный фестиваль Gay-Pride, с которым целое лето носились активисты Лиги сексуальных меньшинств. На фестиваль, который состоял не только из увеселительных мероприятий, удалось заполучить высоких зарубежных гостей – редактора лондонского журнала GAY TIMES Дэвида Смита, представителя Всемирной культурной сети геев и лесбиянок, известного шведского культуролога Вильяма Швимера, одного из лидеров украинской геевской организации «Наш мир» Максима Касьянчука, лидера питерской лесбийской организации «Лабрис» Надю Нартову. К сожалению, представители государственной прессы проигнорировали семинары и конференции, посвященные правам человека, международным нормам по отношению к геям и лесбиянкам, субкультуре геев и лесби, опыту зарубежных СМИ в освещении жизни этой части общества.

Зато на открытии фестиваля в клубе «Титаник» журналистский корпус показался весь. Правда, уезжал не слишком довольным – очевидно, от Тарлецкого ожидали прежде всего суперфуршета с обильными возлияниями. Зато гостям из Европы концепция фестиваля показалась весьма на «уровне», хотя Дэвид Смит и прошелся по поводу того, что в Европе подобные мероприятия проходили именно так 25-30 лет назад, в первые годы легализации однополой любви. Удивил зарубежных участников фестиваля и налет ОМОНа на клуб «Титаник» – он произошел в первый день конкурса «Транс-миссия-99» ближе к утру, когда «конкурсантки», журналисты и просто люди (в том числе и «натуралы» из бомонда), купившие билеты и пришедшие отдохнуть, внезапно были вынуждены приготовиться к «шмону». Ударив пару человек дубинками, сотрудники правоохранительных органов, правда, потом разобрались, что к чему, и извинились, но лично мне потом пришлось объяснять иностранцам на ломаном английском, что ничего особенного не произошло – это всего лишь «местный колорит», без которого у нас в Минске трудно представить любую акцию. Впрочем, случившееся послужило прекрасной иллюстрацией к докладу о положении геев в Беларуси, прочитанному накануне на правозащитной конференции активистом БЛЛ Павлом Галушко.

Конкурс «Транс-миссия-99», как и предполагалось, стал «гвоздем» фестиваля. Члены жюри, правда, не сразу сориентировалось, по каким критериям оценивать конкурсанток (шоу напоминало старый добрый конкурс «А-ну ка, девушки», – мальчики пели, плясали, готовили салаты и признавались жюри в любви), но потом расслабились и от души повеселились. Инна Афанасьева подошла к своей миссии наиболее ответственно, мужественно выдержав в «Титанике» две ночи и будучи потом в состоянии даже давать интервью. «Не вижу ничего неприличного в этом мероприятии, – говорит Инна, – да и как можно осуждать этот конкурс, если здесь собралось так много людей, которым он принес радость? Я слышала, что это вторая попытка проведения такого конкурса, и потому я могу простить его организаторам некоторое дилетантство в подборе «конкурсанток». Но я старалась оценивать мальчиков с позицци профессионализма, обращая внимание на пластику, артистизм, и прежде всего женственность. Полагаю, с опытом организаторы выработают более жесткие подходы к отбору конкурсантов, и это будет более интересно».

А вообще фестиваль удался. И люди, которых не шокируют слова «гей» и «лесбиянка», смогли получить удовольствие от вечеров, проведенных на добросовестно продуманной дискотеке. Вот только у администрации клуба «Титаник» похоже, уже начались неприятности. Директор «Титаника» Руслан Стариковский рассказал, что его вызвали на прием к чиновникам, призванным бороться за здоровую мораль нашего общества. Это при том, что БЛЛ и Эдвард Тарлецкий получили официальное разрешение на проведение Gay Pride. Впрочем, повод для репрессий нашелся: оказывается, на билетах на одну из вечеринок, прошедшую под девизом «Про Это», дирекция клуба в шутку написала: «Нижнее белье не обязательно»...

ДЕГУСТАЦИИ

ХОТЬ ПИВО У НАС – «ЕВРОПЕЙСКОЕ»

Дмитрий ПОДБЕРЕЗСКИЙ

Трехлетие со дня выхода коллеги из газеты «Ячменный голос» отметили традиционным конкурсом-дегустацией отечественных сортов пива. Следует признать, что за год, прошедший от предыдущей дегустации, общее качество напитка заметно улучшилось. По мнению участвовавших в дегустации журналистов, в номинации «Лучшее репортерское» победителем было признано пиво «Европейское», которое варят в Бресте.

Всего в этом году на дегустации было представлено 15 сортов пива пяти заводов страны. Вроде бы и немного, поскольку и заводов у нас куда больше, и сортов пива – тем более. Но так уж получилось, что наши пивные «гиганты» – «Аліварыя» и «Крыніца» – по разным причинам вежливо отказались от участия, что сильно огорчило. Но многое говорит о том, что в связи с действительным ростом качества напитка в бывшей пивной провинции «гиганты» просто побоялись проиграть. Буду рад, если это всего только мои нелепые предположения.

Дегустация проходила по-деловому и по сильно упрощенным правилам. То есть каждый из участников дегустации просто выставлял свой балл, ориентируясь сугубо на личные вкусы. Как потом признались присутствовавшие здесь представители заводов, это не сказалось на общей объективности результатов: на профессиональных дегустациях, увы, очень часто медали просто покупаются. Сумма же субъективных мнений журналистов дала в целом объективную картину напитков производства брестского, слуцкого, полоцкого, лидского и молодечненского броваров.

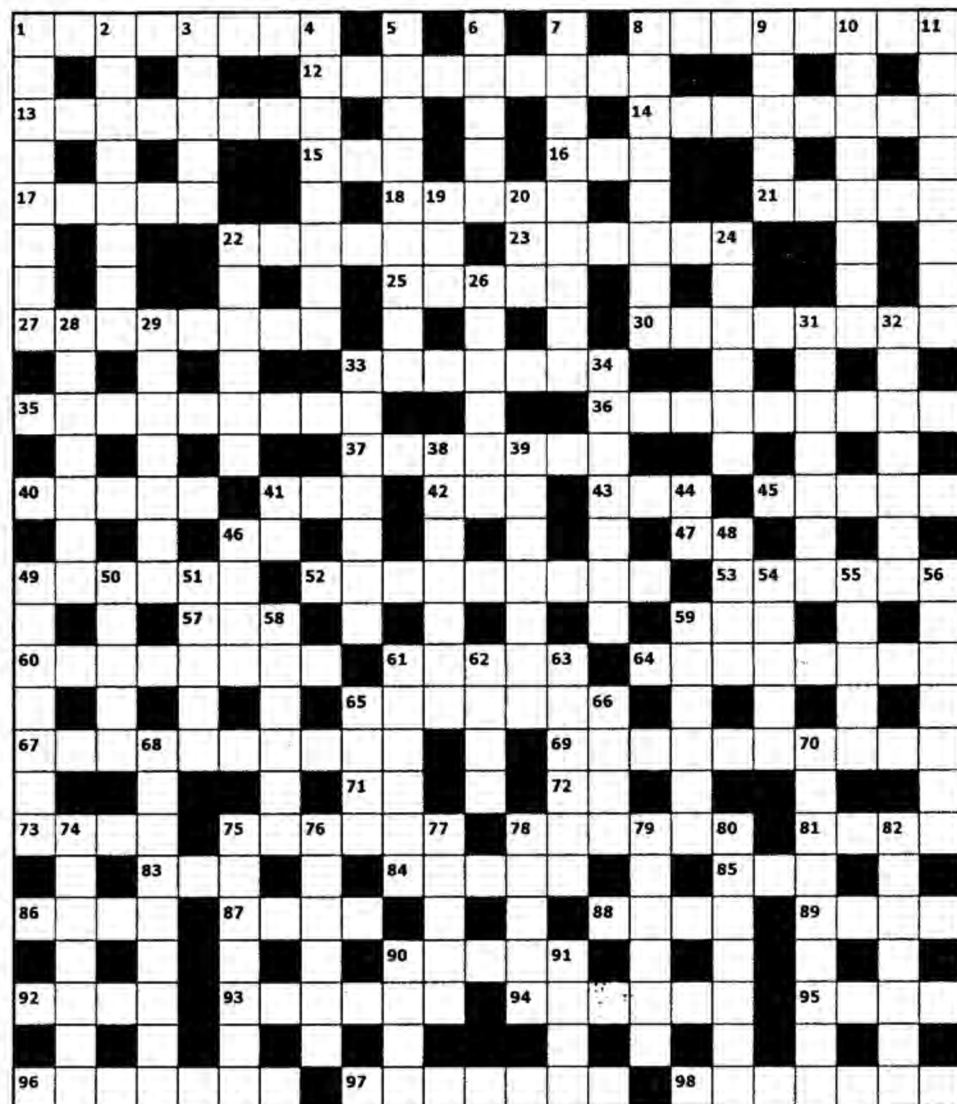
Результаты дегустации были объявлены уже на следующий день в недавно открывшемся после ремонта пивном ресторане «Старое русло» (бывший бар «Свислочь» по улице Ульяновской). Итак, среди светлых сортов пива лучшими стали «Гусарское» (Слуцк, 362 балла), «Визит» (Полоцк, 359) и «Слуцкое любительское» (356). Темных сортов было выставлено всего два: сказываются финансовые проблемы. Первым стало пиво «Бархатное» (Лида, 372), вторым – «Спадарскае» (Молодечно, 355).

«Лучшим нетрадиционным» было названо пиво «Слуцкое» с добавкой вереска – действительно оригинальный, мягкий и вкусный напиток. Надо отметить, что среди выставленных на дегустацию сортов было и пиво «Королевский лев», которое из чешского сырья варят в Слуцке чешские же технологи, но оно не привлекло большого внимания.

Оглашение результатов дегустации сопровождалось музыкой в исполнении молодого джаз-бэнда студентов БУКа, небольшим, но ярким выступлением Вячеслава Хоронеко (классный номер с полным пива кегом) и местным неосветленным пивом, которое для этого ресторана варят на мини-заводе.

Ну что же, коллеги, отныне в первую очередь вы должны пить прежде всего «Европейское» и желать, чтобы четырехлетие «Ячменного голоса» наступило как можно быстрее!

КРОССВОРД ОТ ГОРЕЛИКА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Замена прямого названия описательным выражением. 8. Коренной обитатель какой-либо местности. 12. Страница книги, предшествующая титульному листу. 13. Гражданин какой-либо страны, постоянно живущий в иностранном государстве. 14. Экваториальное созвездие. 15. Обращение в суд. 16. Невольник. 17. Головной убор. 18. Площадь для народных собраний в Древней Греции. 21. В «Илиаде» один из храбрейших греческих героев. 22. Подземная полость с одним или несколькими входами. 23. Копченая тазобедренная часть свиной туши. 25. Разновидность агата, поделочный камень. 27. Польский народный танец. 30. Участок земли для взлета, посадки и размещения самолетов. 33. Орган самоуправления в странах Южной Азии. 35. Церемония возложения короны на монарха. 36. Дворец-замок в Испании близ Гранады. 37. Советский ученый в области космонавтики. 40. Нижний отдел ноги человека. 41. Африканская антилопа. 42. Древнеармянский город на реке Арпачай. 43. Жанр лирической поэзии и музыки. 45. В боксе боковой удар с дальней дистанции. 46. Спутник Юпитера. 47. Музыкальный звук. 49. Народный артист СССР, актер МХАТа, снимался в кино. 52. Хищная птица семейства соколиных. 53. Антилопа, обитающая в степях Казахстана, Монголии, Китая. 57. Палач. 59. Древнеегипетский бог солнца. 60. В США консультант органов власти по вопросам права. 61. Водяной насос. 64. Знаток старинных ценных предметов. 65. Место, где можно переехать через что-либо. 67. Город в Гродненской области. 69. Нефтяное месторождение в США. 71. Лодка Тура Хейердала. 72. Буква греческого алфавита. 73. Кондитерское изделие. 75. Род гребного судна. 78. Мифологическая основательница Карфагена. 81. Пищевой продукт, полученный из зерна злаков. 83. Город в Японии на острове Хонсю. 84. Донос в России XVI–XVIII веков. 85. Внутренняя часть коры дерева. 86. Культовое здание. 87. Длина тела человека. 88. Хутор в Эстонии. 89. Царское парадное одеяние в России XV–XVII веков. 90. Пристанище, прибежище. 92. Постройка для сушки снопов. 93. Новый каменный век. 94. Распорядитель пира. 95. Древнегреческая богиня победы. 96. Невысокая стенка вдоль набережной, моста. 97. Млекопитающее рода кошек. 98. Название произведений портретной живописи XVI–XVII веков.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Небольшая полоса суши, разделяющая два водоема. 2. Исход событий, решение противоречий сюжета произведения. 3. Трагедия Ж.Расина. 4. В России XVI–XVII веков солдат, обслуживающий крепостное орудие. 5. Песня венецианских гондольеров. 6. Поголовье животных одного вида в хозяйстве. 7. Понятие древнегреческой этики о душевном спокойствии. 8. Холодное оружие пехотинца в XIV–XVI веках. 9. Доход, не связанный с предпринимательской деятельностью. 10. Набор предметов для одной цели. 11. Отрицание общепринятых ценностей. 19. Немецкий радиохимик, лауреат Нобелевской премии 1944 года. 20. То же, что судьба. 22. Узконосая обезьяна. 24. Сушеные абрикосы без косточек. 26. Город и порт в Южной Корее на Желтом море. 28. Устройство для регулирования напряжения и тока в электроцепи. 29. Арендатор-издольщик в США. 31. В верованиях славян дух, хранитель дома. 32. Обработка ювелирного камня. 33. Река в Западной Сибири. 34. Многолетняя трава семейства розоцветных. 38. Однородная смесь нескольких веществ. 39. Река в Латвии. 41. Настольная игра, возникшая в Китае в древности. 44. Местопребывание душ грешников. 46. Рассказ В.О.Богомолова. 48. Вид сорняка. 49. Деревянный духовой музыкальный инструмент. 50. Внутренняя опорная часть здания. 51. Административно-территориальная единица ряда стран. 54. Ракета, созданная Европейским космическим агентством. 55. Старинный французский танец. 56. Металлический колпачок, надеваемый на зуб. 58. Народ в Индии. 59. Древнейший астрономический инструмент. 61. Американское животное семейства свиней. 62. Мелководный участок водоема. 63. Медная руда. 65. Период, какой-либо определенный момент. 66. Электронный прибор с двумя электродами. 68. Мягкий диван без спинки с валиками и подушками. 70. Сказочный король, изобретатель пива. 74. Приспособление для обработки деталей. 75. Сверление скважин в земной коре. 76. Самодержавный правитель. 77. Сильное увлечение. 78. Первое выступление. 79. Привычный способ поведения. 80. Штат на юге США. 82. Верхняя одежда украинцев и русских в XIX–нач. XX веков. 90. Разновидность копья. 91. Упаковка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №34 (216)

По горизонтали: 4. Комплимент. 6. Эмма. 9. Кавалерист. 15. Аист. 16. Агнаты. 17. Серб. 19. Армяк. 21. Юбка. 23. Зоб. 24. Пасс. 26. Каин. 27. Сода. 29. Умора. 31. Санд. 32. Агат. 33. Карбид. 36. Класс. 39. Рота. 41. Овал. 43. Евле. 45. Колодец. 47. Двина. 50. Фокус. 52. Авентин. 55. Вена. 56. Рог. 57. Трава. 58. Сок. 59. Воин. 61. Нория. 63. Айова. 65. Волга. 67. Ага. 69. Бах. 70. Вид. 71. Гну. 72. Пекан. 74. Зебра. 77. Казак. 80. Лида. 82. Мао. 83. Антре. 84. Рос. 85. Олух. 87. Нагайка. 89. Лунка. 90. Тракт. 92. Нельсон. 94. Уния. 95. Свая. 97. Тлен. 99. Парки. 101. Никита. 104. Бита. 106. Сито. 108. Древо. 110. Злак. 112. Глов. 113. Обои. 114. Пол. 115. Ижма. 117. Опока. 119. Кара. 120. Алкана. 121. Вина. 122. Португалка. 123. Арка. 124. Аристотель.

По вертикали: 1. Кассандра. 2. Марка. 3. Иранка. 4. Ная. 5. Тикси. 6. Этюд. 7. Мак. 8. Агама. 9. Казус. 10. Атом. 11. Выбор. 12. Липатов. 13. Росс. 14. Традиция. 18. Батон. 20. Мир. 22. Баклажан. 25. Сардар. 28. Одесса. 30. Рок. 34. Алфавит. 35. Бокал. 37. Лев. 38. Сено. 40. Ален. 42. Вата. 44. Чин. 46. Оноре. 48. Война. 49. Иго. 51. Овод. 53. Ева. 54. Тире. 60. Фантаст. 62. Игрок. 64. Вуаль. 66. Григ. 68. Гуманизм. 69. Банк. 71. Гай. 72. Поляна. 73. Канюк. 74. Зета. 75. Бра. 76. Астрахань. 77. Кинескоп. 78. Золото. 79. Куст. 80. Лад. 81. Дата. 86. Холдинг. 88. Кук. 91. Рябок. 93. Нер. 96. Вагант. 98. Непал. 99. Полка. 100. Руина. 102. Икона. 103. Идо. 105. Ивате. 107. Обет. 109. Волк. 111. Лава. 116. Жар. 118. Пар.

№35 (217) 16.09.1999 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Ирина ХАЛИП
УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ИМЯ»
Газета зарегистрирована в Государственном комитете Республики Беларусь по печати 28 июня 1996 г., регистрационное свидетельство 106.
АДРЕС РЕДАКЦИИ: 220036, Минск, ул. Чкалова, 12, 4-й этаж
ТЕЛЕФОН/ФАКС: (017) 216-25-84
РЕКЛАМНЫЙ ОТДЕЛ: (017) 216-25-88, 216-25-87

Отпечатано с диапозитивов в типографии ЧП «Мэджик», г. Минск, ул. Веры Хоружей, 13.
ТИРАЖ 28.500 • 1-й ЗАВОД 11.550 • ЗАКАЗ 1076
ЦЕНА: в киосках «БЕЛСОЮЗПЕЧАТИ» – 30.000 руб. у других распространителей – договорная
ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ 15.09.99 г. в 14:00
ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС: 63211

E-MAIL: edit@bdg.belpak.minsk.by • WWW: http://imya.virtualave.net; http://collageimya.virtualave.net

STOP
LUKA
ДРАЗДЫ